

**Либерально-демократическая партия России**

**В. Жириновский,**  
доктор философских наук, профессор,  
Заслуженный юрист РФ

# **ПОСЛЕДНИЙ БРОСОК НА ЮГ**

**Москва  
2008**

**В. Жириновский. ПОСЛЕДНИЙ БРОСОК НА ЮГ.** М.: Издание Либерально-демократической партии России. 2007 г. 48 с.

Представляем вниманию читателей новое издание известной книги Председателя ЛДПР, доктора философских наук, профессора, академика Академии безопасности, обороны и правопорядка, академика Академии социальных наук, Заслуженного юриста Российской Федерации **Владимира Жириновского**, которая впервые была издана в феврале 1993 года. Книга сразу стала политическим бестселлером и в тоже время политической классикой.

#### **РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЛДПР**

**Лебедев И.В. - Председатель**  
**Васецкий Н.А.**  
**Александров В.В.**  
**Кобринский А.Л.**  
**Кулыбин В.М.**

#### **СОДЕРЖАНИЕ**

|                                |           |
|--------------------------------|-----------|
| Предисловие                    | <b>3</b>  |
| 1. Угроза с Юга                | <b>6</b>  |
| 2. Последний передел           | <b>15</b> |
| 3. Судьба России в наших руках | <b>28</b> |
| Заключение                     | <b>45</b> |

---

---

Сдано в производство 10.09.2007. Подписано в печать 25.09.2007.

Формат 60x84/16. Объем усл. печ. л. 3,0. Бумага газетная.

Печать офсетная. Гарнитура «Arial Narrow». Тираж 200 000 экз.

**Заказ №**

---

---

© В. Жириновский, 2007 г.

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Владимира Жириновского «Последний бросок на Юг», написанная им в 1993 году и многократно переиздававшаяся, давно стала всемирно известной. Это своего рода политический бестселлер и в то же время произведение политической классики. Спрос у читателей на эту книгу продолжает расти, и это не случайно. Дело здесь вовсе не в броском заголовке, что, кстати сказать, характерно для стиля письма и речи лидера ЛДПР. Интерес к этой книге также и не результат своего рода сенсационных заявлений, подобно тому, что русский солдат «омоет свои сапоги в Индийском океане». Привлекательность этой работы Жириновского состоит, прежде всего, в замечательном предвидении, в точном прогнозе того, как будет идти мировое развитие в ближайшее время и в более отдаленную перспективу. Сам автор высказался об этом так: «Меня поймут и по-настоящему оценят мои предвидения лет через двадцать-тридцать, в общем где-то в XXI веке, так же как и прогнозы Бисмарка о необходимости для Германии избежать войны с Россией оценили гораздо позже, чем он их высказал».

Но в наше время мировое развитие идет с заметным ускорением по сравнению с прошлой эпохой. Поэтому уже вскоре после появления книги «Последний бросок на Юг» ее важнейшие положения, выводы и прогнозы блестяще подтвердились.

Прежде всего, подтвердился вывод автора о том, что в конце XX столетия в мировой политике станет нарастать противоборство между Югом и Севером, между православной цивилизацией и мусульманской цивилизацией. И дело здесь не столько в каких-то противоречиях между ними, сколько в стремлении наиболее развитых в промышленном отношении центров (США, Западная Европа, Япония) заменить длительное соперничество по линии Запад-Восток противоборством двух упомянутых цивилизаций. Чтобы, играя на их противоречиях, взаимно ослабляя их, проводить традиционную политику «разделяй и властвуй» и утвердить мировое господство по-американски. К тому же для Запада уже изменились характер и методы противоборства с Востоком. Восток в лице его главной силы СССР был повержен. Задача для Запада состоит в том, чтобы не дать возродиться могучему в прошлом восточному колоссу в лице Великой России.

Владимир Жириновский одним из первых разгадал новое направление глобальной, агрессивной политики Запада. Но дело не только в Западе. Дело и

в Юге, который всегда бурлил, всегда был по мелкому агрессивен, всегда стремился продвинуться то на запад, теперь на север. И, воспользовавшись ослаблением России (СССР), подстрекаемые западными политиками, да и своими алчными до дармовой наживы криминальными группировками, южные государства Ближнего и Среднего Востока активизировали свое движение на Север против православного мира, одновременно подчиняя себе мусульманские анклавы на Балканах и на территории бывшего СССР.

Большой знаток проблем Востока, его истории, Жириновский в своем произведении отметил и эту тенденцию в развитии событий на Юге. Поэтому он делает вполне обоснованный вывод о том, что России необходим «бросок на Юг», прежде всего для того, чтобы не допустить «броска» с Юга на Север, а также и для того, чтобы сохранить спокойствие на своих южных границах, успокоить своих беспокойных соседей и вновь спасти человечество теперь уже от новой мировой войны и покончить навсегда с войнами. Народы и страны Юга, перессорившись между собой, поймут необходимость спасительной миссии России, сами призовут ее, и тогда она дойдет до Индийского океана, и уставший, но удовлетворенный своей великой миротворящей миссией русский солдат наконец-то присядет на дальнем берегу Индийского океана и омоет в его водах свои запыхавшиеся и потрепанные сапоги.

Итак, книга «Последний бросок на Юг» — это предвидение неизбежных конфликтов и это призыв к миру, а не к войне. Поразительно, но мы видим вочью, как оправдываются прогнозы Владимира Жириновского. Во-первых, действительно с Юга пошло на нас нашествие. Экстремистские круги Турции, арабских стран, афганские талибы, подстрекаемые США, Израилем, ЦРУ, «Моссадом», повели политику подчинения себе экономическими, политическими и идеологическими методами, а также засылкой боевиков южных территорий бывшего СССР и собственно России.

Во-вторых, на наших же глазах в этом регионе разгорелись межнациональные и межэтнические конфликты и междоусобицы: сербы-мусульмане-хорваты в Югославии (теперь уже бывшей), Афганистан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия в Средней Азии, Армения-Азербайджан, Грузия-Абхазия-Южная Осетия в Закавказье, ингуши-осетины, дагестанцы-чеченцы на Северном Кавказе (Россия). Конфликты в бывшей Югославии и Чечне стали наиболее очевидными проявлениями стремления Запада столкнуть мусульманский и православный миры и втянуть Россию в бесконечные войны.

С 1994 года продолжается вооруженный конфликт в Чечне, в котором против федеральных вооруженных сил России участвуют не только чеченские боевики, но и выходцы из других, особенно арабских стран. В 1990-х гг. в союзе с албанскими (мусульманскими) боевиками, мусульманскими и католическими

сепаратистами в самих югославских республиках при активном участии вооруженных сил НАТО было ликвидировано Югославское федеративное государство (СФРЮ). В 1980-1990-х годах не утихало противоборство в Афганистане, завершившееся агрессией США в эту страну в 2002 году под предлогом борьбы с международным терроризмом. Дальше больше. Под тем же предлогом, а также в поисках мифического оружия массового уничтожения США совершили грубую и жестокую агрессию в Ирак (2003 год). А ныне угрожают применением силы против Ирана, Северной Кореи, Кубы и некоторых других стран. Таким образом, не дождавшись, когда Юг совершит крупномасштабное нашествие на Север, главным образом на Россию, США и НАТО предприняли агрессивные действия на Юге, которые представляют серьезнейшую угрозу для России и других бывших республик СССР.

Эти факты свидетельствуют о том, что прав был Жириновский, который обосновывал необходимость для нашей страны совершить бросок на Юг, чтобы не допустить «броска» враждебных нам сил на Север, то есть на Россию. Но ельцинское руководство и его последователи не только не прислушались к советам лидера ЛДПР, но и всячески попустительствовали враждебной нам политике со стороны экстремистских сил Юга и Запада. Кто-то это делал по указке Запада, кто-то по элементарной неграмотности или скудости ума, кто-то из-за незнания элементарных основ геополитики.

В связи с этим следует отметить еще один важный аспект книги «Последний бросок на Юг», что также делает ее интересной и поучительной не только для рядового читателя, но и для политиков и ученых. В ней Жириновский выступает не только как политик-провидец, но и как крупный ученый-геополитик. Возьму на себя смелость утверждать, что возрождение науки «геополитика», по существу запрещенной в Советском Союзе, связано, прежде всего, с именем лидера ЛДПР. Он первый на современном этапе развития науки заговорил о геополитике, обосновал развитие геополитической картины мира, обозначил геостратегические интересы России. Теперь о геополитике говорят и пишут многие политологи и политики, выпускаются научные и псевдонаучные труды по геополитическим проблемам. Но Жириновский остается тем ученым-политиком, который дал мощный толчок исследованиям в сфере геополитики в нашей стране, да и за ее пределами.

В этом огромное достоинство этой книги. Ее обязательно надо прочитать, в том числе и высшим руководителям страны, чтобы проникнуться теми честными и искренними устремлениями к возрождению Великой России, восстановлению ее геополитического положения, которые так присущи Владимиру Жириновскому.

**В. Александров, профессор, доктор исторических наук**

## 1. УГРОЗА С ЮГА

Политическая деятельность поглощает много времени и сил. Приходится читать большое количество газет, самых разных, программы различных партий, листовки, прокламации, религиозную, философскую литературу, экономическую, историческую, мемуары и книги по самым различным областям знаний. Социология, вооруженные силы, зарубежные страны, зарубежные партии. Еще двадцать лет назад (начало 70-х) я подготовил монографию «Политические партии Турции». Так что систематизацией партий я занимаюсь уже много лет. Я очень давно думаю о механизме государственной власти: из чего он komponуется? Эти вопросы не может решить вчерашний физик или вчерашний биолог, начавший сегодня думать о государстве, о том, как управлять. Нужно десятилетие, нужен определенный государственный интеллект, какая-то часть мозга должна быть задействована в этом направлении. Думать об этом, анализировать, сопоставлять. Вот умер Сталин, реакция населения на смерть Сталина. Вот пришел Хрущев. Вот генсек — Брежнев, вот сняли Подгорного. Вот умер Кулаков. Вот появился Андропов. Черненко. Горбачев. Ельцин. Все эти этапы переживались, анализировались. И приходило понимание причин глубоких процессов политической жизни, государственных изменений, переворотов. Огромный пласт политических переживаний на основе практической жизни. Этого нельзя прочесть в учебниках. Нельзя, например, изучить историю Франции, приехать туда и начать там заниматься политикой. Это журналист может прийти к какому-то лидеру, взять у него интервью. А практической политической деятельностью можно заниматься лишь у себя в стране, при условии накопления огромной суммы знаний. Поэтому для меня политика не была чем-то новым, тайным. Мне всегда хотелось этим заниматься. Меня угнетало любое узкое направление. Специалист-востоковед занимается только Ближним Востоком. Юрист — какой-либо отраслью права. Юрист — это тоже очень узко. Экономика. Финансы. Только налоги, оборотные средства, деньги, недвижимость — все это связано с каким-то одним профилем. Желание во все вникнуть, все охватить приводит к тому, что появляется философское отношение к жизни, начинаешь понимать, что такое познание жизни.

Я учился в востоковедческом вузе и, помню, на третьем курсе или на втором, написал работу по кафедре философии. К сожалению, это было запрещено, нужно было писать только по той кафедре, к которой тебя прикрепили. Но меня тянуло к философии, к широкому познанию жизни и законам диалектики, к понятию материи, духа и т.д. Может быть, я учился бы на факультете политологии, но тогда его не было. В Сорбонне, в Лондоне такие факультеты были, а у нас нужно было соединить исторический факультет, философский, экономический, юридический либо наш Институт стран Азии и Африки и социологический. Тогда, может быть, из шести факультетов получился бы факультет политологии. Идеальный вариант был бы, если бы я просто окончил факультет политологии Московского государственного университета. И с двадцати трех лет начал бы заниматься практической политикой.

Но не было условий, не было возможности сразу получить такое образование, и нельзя было сразу заняться политикой, учитывая специфику режима в нашей стране до 1985 года. И еще. Я не просто хотел заниматься политикой. У меня уже начала вырабатываться собственная геополитическая концепция. Я не хочу ей давать свое имя, допустим, «формула Жириновского», но нужно четко осознать, что «последний бросок на Юг», выход в перспективе России к берегам Индийского океана и Средиземного моря — это действительно реальное решение задачи спасения русской нации. Ведь когда другие партии ведут речь о том, чтобы отрезать Казахстан, Киргизию, Среднюю Азию, они не понимают, что мы задвигаем Россию в тундру, где могут быть только минеральные ресурсы, где человек не может жить и развиваться. Развитие цивилизации всегда начиналось с юга. На север люди продвигались, поскольку их было очень много, они скапливались на юге, и движение развивалось в разных направлениях, люди еще не осознавали, что уходят от лучших мест. Они уходили в поисках пищи, истребив животных в округе. Сегодня же мы сами себя без какой-либо необходимости можем загнать в нежизнеспособные регионы и погубить нацию окончательно. Поэтому идея такого последнего «броска» — последнего, потому что это, наверное, будет последний передел мира, его необходимость порождается всем ходом истории. Это решает все проблемы, и мы обретаем спокойствие. Россия обретает четырехполюсную платформу. Мы будем опираться на Ледовитый океан с севера, на Тихий океан с востока, на Атлантику через Черное, Средиземное и Балтийское моря и, наконец, на юге сможем опереться на Индийский океан, — тогда только мы обретем спокойных соседей. Дружественная Индия, она будет самая тихая и спокойная, эта русско-индийская граница. Нужно будет сделать и русско-китайскую границу, а с японцами у нас граница морская. Здесь только море, и оно враждебным не должно быть. Мы обезопасим себя раз и навсегда с точки зрения границ, создав ситуацию, при которой

невозможно расчленение, отделение каких-то частей, потому что мы отойдем от принципа национального деления, а принцип деления будет лишь территориальный: внутри страны — губернии, области, провинции, уезды — как угодно. Без национальной окраски.

Смешение народов вследствие экономики, господство русского языка, русского рубля, главенствующее место русской армии как наиболее боеспособной — так уж исторически сложилось. Это даст возможность обеспечить стабильность во всем нашем регионе для России и в целом для мирового сообщества. И это исторически естественно, это ведь не выдумка какая-то, не фантазия. Это реальность. Юг сейчас рыхлый, огнедышащий, бунтующий. Потому что сзади опять наседают племена. На таджиков — афганские, на туркмен — находящиеся в Иране, на Северный Азербайджан — Южный Азербайджан. На Армению жмет Грузия с одной стороны, Грузию сжимают Осетия и Абхазия. Все это нестабильно, все это в состоянии скрытой войны, враждебности. И поскольку эти народы часто воевали, у них уже — кровная месть, они уже не могут успокоиться, будут воевать всегда. Но человечество не может допустить, чтобы на юге России всегда была война. На Кавказе, в Средней Азии, на Ближнем Востоке. Мир устал оттого, что в воздух поднимаются самолеты, взмывают ракеты, что-то взрывается. Надо успокоить мир в этой точке земли. Был мощный конфликт в Юго-Восточной Азии — Вьетнам, Лаос, Камбоджа. И американцы, и мы там были, и китайцы. И я считал: в конце концов, она закончится, война эта.

Но вот война на Ближнем Востоке, она не закончится очень-очень долго и в конечном счете может стать причиной третьей мировой войны. Поэтому задача России — исключить возможность начала третьей мировой войны. Это не только решение внутренней проблемы России и успокоение народов этого региона от Кабула до Стамбула. Это решение глобальной задачи, планетарного значения. И Америке будет спокойнее, потому что окончатся войны в этом регионе, не будет здесь угрозы ни красной, ни мусульманской, ни панисламистской. Решены будут задачи геополитического значения. Надо навсегда успокоить этот регион. Чтобы там, на берегу Индийского океана и Средиземного моря, были базы отдыха, лагеря для молодежи, санатории, профилактории. И огромные пространства можно освоить для отдыха. Весь юг мог бы стать сплошной зоной санаториев, баз и домов отдыха для промышленного севера и для людей всех национальностей. Всех. Но единая экономика, единое правовое политическое пространство создало бы благоприятные условия для развития всех ремесел, для культур, для образования, для жизни, для семейного уклада так, как этого хотят все. Чтобы там везде были вода, канализация, небольшие заводы, фабрики, необходимые инфраструктуры, транспорт, связь. Все это ста-



нет возможным, если мы совершим «последний бросок на Юг». Он очень нужен нам, это то самое лекарство, которое необходимо принять, а лекарство не всегда бывает сладким. Может быть, это не понравится кому-то в Кабуле, в Тегеране, в Анкаре. Но миллионам людей от этого станет лучше.

Нельзя познавать демократию, когда льется кровь. Нельзя, когда грабят, убивают, когда насилуют девочек. Травмируются души детей, у которых навсегда, быть может, отбивается охота жить, и они уже психически ненормальные, для них уже нужно строить специальные дома, иначе они не смогут жить, они погибнут. Ведь не только убивают, но и наносят психические травмы, делающие часть населения практически недееспособной. Закладывается мина вперед, когда огромные деньги потребуются для лечения этого прифронтового населения, прошедшего через новую войну. Эта территория, от Леселидзе до Душанбе, вся покрыта трупами. И Сухуми, и Очамчири, и Нагорный Карабах, и Фергана, и Памир. Все в крови, в трупах, вырезают целые семьи, целые народы. В Узбекистане захотели — выгнали турок-месхетинцев, подумаешь, чурки, что за народ? Тридцать тысяч за несколько дней вышвырнули. Захотят сейчас — вырежут корейцев, скажут: что нам корейцы? Здесь Узбекистан, здесь корейцам не место. Это страшно.

Поэтому надо сделать так, чтобы и в будущем не возникали конфликты, жертвами которых станут миллионы людей. Мы боимся стихийных бедствий — землетрясения в Спитаке или наводнения в Индии. Ураганы проносятся по Америке. Но разве не так же страшны политические стихии, искусственно создаваемые определенными политическими силами, которые хотят самовыразиться таким образом? Радикалы, левые и правые, хотят коренным образом что-то изменить, забывая, что человеческую природу нельзя резко изменить. Поэтому любые радикальные элементы, любые экстремисты наносят огромный вред человечеству. Гитлер был экстремистом, Бонапарт — экстремистом, даже Петр I в чем-то был экстремист. Он не шел вовне, а отбивал атаки шведов, он не захватывал чужие страны. Россия, в основном, участвовала в многосторонних войнах, одерживала победы и получала в качестве компенсации за участие какие-то территории и кое-какие преимущества. Но вот фанатизм, радикализм, экстремизм, присущие отдельным деятелям, приводили в истории и к мировым катаклизмам. Поэтому нужно формировать такое сознание людей и создавать такие институты власти, чтобы исключить мракобесие, когда целый регион покрывают кровью. Исключить ситуации, когда оружием решаются все вопросы. У кого больше автоматов, патронов — у того и власть. Тем и суд вершить. Но над кем? Над своими же гражданами. Значит, если вы из Курган-Тюбе и у вас больше автоматов, то вы побьете кулябцев — у них автоматов меньше.

Это, что, детская игра: у кого больше камней? Это варварство, это чудовищно! И это тоже политика.

Беды для России всегда приходили и будут приходиться с юга. Вся коррупция началась на юге, когда Сталин создал благоприятные условия для родной Грузии. Тридцать лет этот деспот управлял Россией. И за это время Грузия извратилась, была поражена коррупцией, которая распространилась на Армению, на Азербайджан. А потом перекинулась на восток, в Среднюю Азию, поползла наверх и, в конце концов, охватила всю страну. Этого не поняли кремлевские правители после смерти Сталина. У него хотя бы была определенная цель. Он отдавал должное своей национальности. Национальная солидарность — пусть хоть грузинам будет легче при его правлении. Он понимал, что плохо всей стране, но пусть хорошо будет грузинам. И после его смерти эта тенденция сохранилась при Хрущеве. Разоблачение культа личности обидело грузин, поэтому опять было сделано послабление для Грузии. Может быть, именно Грузия — та страна, которую не надо было принимать в состав Российской империи. И сегодня бы нашим соседом была Турция. Нам было бы куда спокойнее торговать с Турцией, чем сейчас, когда между нами и ими эта кровоточащая рана — Грузия. Нам нужна граница другая.

На юге Казахстан, Киргизия автоматически включаются в состав России, а Таджикистан и Восточный Узбекистан — можно судьбу этих народов решить позже. Но Западный Узбекистан, Каракалпакия тянутся к России, и Туркмения — все это в состав России. Эти границы должны быть прочные, неизменные. Закавказье можно временно отделить: Азербайджан, Армения, часть Грузии. Я уверен, что Армения захочет в состав России. Поэтому можно ее оставить в составе России. Абхазию и Южную Осетию можно и нужно включить в состав России.

Тогда как будут развиваться события в закавказском регионе? Туда ползут Иран и Турция. Там есть курдский вопрос. Все это взрываться будет. И Турция мечтает о создании Турана — великого тюркского государства: Турция, Азербайджан, Туркмения, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, вплоть до Алтая. Есть планы направить на учебу в Анкару, Стамбул шестьдесят тысяч студентов из Средней Азии. Для какой учебы? Чтобы это были турецкие националисты, их агенты влияния в Средней Азии. Поэтому закавказский регион, временно вышедший из состава территории России, может сыграть большую роль как геополитический фактор. Турция не имеет будущего, если она втянется в закавказскую авантюру. То же самое Иран. А Афганистан втянется в авантюру с Таджикистаном. Эти три государства взорвутся. Они будут расчленены. Афганистан — это практически белуджи, это пуштуны, дарийцы и другие народы: таджики, узбеки. Все это распадется на территориальные единицы: кабульская

провинция, южная провинция Афганистана и т.д. Слово «Афганистан» нужно убрать. Нет такого народа — афганец, есть пуштун, таджик, узбек. Индия должна быть воссоединена с Пакистаном. Фарсиязычные, тюркоязычные народы всегда были в вечной вражде, даже мусульманская религия их не объединит никогда.

Иран — это южный Азербайджан. Он готов воссоединиться с северным Азербайджаном. Но северный Азербайджан тяготеет к воссоединению с Турцией. И вот на этом столкнутся Иран и Турция в закавказском регионе. А белуджи? Они давно хотят самостоятельности. А часть Южного Ирана тяготеет к Ираку. Там арабское население. А сама Турция? А курды в Иране? А огромное количество курдов — это более десяти миллионов, может быть, даже около пятнадцати миллионов в Восточной Анатолии и в Турции, и там же Западная Армения. Западная Турция, Фракия, тяготеет к Болгарии, к Греции. А Кипр? Он хочет освободиться от турецкого влияния. Поэтому может взорваться весь этот регион. Расчленены Турция, Иран, Афганистан. Но без участия русских солдат. При участии русской техники, купленной у нас за СКВ, за доллары, для моджахедов, для душманов, для кого угодно, для боевиков. Пусть они столкнутся друг с другом. Фарсиязычные — тюркоязычные, сунниты и шииты, белуджи и персы, курды и турки, дарийцы, пуштуны, таджики, хорезмийцы, там десятки народов, десятки племен, кланов. Все это превратится в кровавый мешок. Все это замутилось. Не спасет их и зеленое знамя ислама. Вечно будет борьба, вражда племен, кланов, полевых командиров.

Кто может стабилизировать ситуацию там? Россия. К этому времени Россия подымится, обогатится, создаст мощную армию на юге России, в районе города Верного (ныне Алма-Ата). Южные границы России будут пролегать здесь. Вот это скопление, присутствие русских войск будет давить на среднеазиатский регион. В итоге будет признана целесообразность выхода русских к Индийскому океану. Надо будет договориться с Кабулом и Тегераном о том, чтобы был образован коридор между Афганистаном и Ираном, по которому Россия выйдет к Индийскому океану и станет стабилизирующим фактором. То же самое и в Турции. Армения должна восстановить свои границы. И Грузия. Если Грузия теряет Абхазию, она может получить часть Черноморского побережья Турции, туда, в сторону Сарпи. И Армения выйдет в районе Трабзона и Самсуна к берегу Черного моря. Диярбакыр станет столицей нового Курдского государства, туда же подтянутся курды из Сирии, из Ирака, из Ирана — и это будет решение курдской проблемы в целом для всего региона в благоприятном отношении. Искендерон на юге Турции должен отойти к Сирии, ибо он незаконно отторгнут от Сирии во время ухода оттуда французов. И Сирия получит дополнительную территорию и освободится от курдов, и вместе с Ираком это бу-

дут мощные государства, дружественные России, получившие дополнительную территорию, безопасность для себя, став многонациональными арабскими государствами. Это может быть выгодно и Израилю, так как можно часть палестинцев тоже поселить в этих регионах, которые раньше принадлежали Турции и Ирану, на юге Ирана, на юге Турции. Поэтому несколько пострадают фарсиязычные народы, тюркоязычный народ, но выиграют все остальные. Их большинство. Это будет историческая справедливость. И православная Церковь получит преимущество, ибо мечеть в Стамбуле — это Софийский собор, православный. Надо вернуть все соборы в Анатолии Русской Православной Церкви, и колокола Русской Православной Церкви должны звенеть на берегу Индийского океана и Средиземного моря. А там уже недалеко и Иерусалим, Гроб Господень. И для мусульман это святые места, и для христиан, в том числе для православных, и для иудеев. Это столица трех религий. Влияние православия на южный регион новой России будет благоприятным.

Мы предложим в XXI веке миру нашу модель — укрепление Восточной Европы и России. На юге произойдет саморасчленение Турции, Ирана, Афганистана как искусственных государств, которые не имеют перспективы. Это вечно кочевые племена, это вечно разбой, набеги, плен, неволя. Это вечная угроза миру. Турция, возьмите: сели на лошадей пять веков назад, поскакали на запад, а там процветающая Византийская империя. Там были развиты наука, искусство, ремесла. Там не хотели воевать. Там не поняли, что варвары есть на востоке. И не смогли сохранить свою государственность. Теперь вместо Константинополя как столицы Византийской империи мы имеем Стамбул, столицу Турецкого государства. Это захват чужой земли. Это аннексия. Поэтому надо, чтобы все вернулось на круги своя, чтобы христианский мир воссоединился снова в Иерусалиме, чтобы в Константинополе также звонили колокола христианских православных церквей, чтобы в Закавказье навсегда закончилась война, чтобы на Юге свободно жили все народы: и курды, и армяне, и азербайджанцы, и персы, и белуджи, и дарийцы, и пуштуны, и хорезмийцы, и узбеки, киргизы, казахи, джунгары, дунгане. Все народы, сотни народов самых разных. Их очень много. Но всех их объединит русский язык, русский рубль, одна внешняя политика России, одна русская армия, за право служить в которой нужно будет бороться. Это будет большой конкурс, чтобы быть принятым на службу в Российскую армию. Армию, которая станет стабилизирующим фактором для всего мира. Американцы постепенно уйдут из Европы и сосредоточат свои усилия на помощи латиноамериканским народам: Мексика, Бразилия, Аргентина, Чили. Огромный Латиноамериканский континент нуждается в содействии, в техническом. Мы готовы сотрудничать с Америкой в космосе. Пусть у нас будут совместные космические платформы, «Бураны», ракеты «Энергия», «Шаттлы»

— все это можно объединить для того, чтобы меньше наносить вреда окружающей среде. Но при этом Россия будет иметь спокойные границы, сможет спокойно развивать свою экономику. Но не должно быть никакого сепаратизма, ущемления людей по национальному признаку. Великий русский язык и русский рубль сплотят народы, сплавят их в один российский народ. Россиянин — это будет звучать, как сегодня звучит американец, европеец.

Европа окончательно освободится от границ, от паспортного контроля, от ограничений для проживания и получения работы. Поэтому надо стремиться к благополучию, к созданию системы таких взаимоотношений между народами, чтобы исключить ущемление прав, нарушение прав человека. Любое насилие в любой форме — чтобы были силы быстрого реагирования в составе российских войск, немецких, китайских, которые могли бы быть брошены в любой регион Европы и Азии для предотвращения конфликта. То же самое возможно было бы и для американцев: силы быстрого реагирования на Латиноамериканском и в целом на Американском континенте. А западноевропейцы могли бы создать на базе французских, португальских, итальянских, испанских, британских войск силы быстрого реагирования для обеспечения прав человека на Африканском континенте. Таким образом, эти вот три центра, три армии быстрого реагирования могли бы обеспечить локализацию любых конфликтов и исключить навсегда третью мировую войну. Можно было бы свести до минимума ядерное оружие, химическое, бактериологическое, нейтронное — любые новые технологии с тем, чтобы не вызывать опасность его применения, чтобы все было под контролем. Нужно регулировать рост населения, чтобы не породить такое количество населения, которое будет погибать от голода, регулировать эти процессы; санитарное просвещение, своевременная переброска продовольствия, излишков в те регионы, где гибнут люди от стихийных бедствий, от отсутствия продовольствия и т.п. Учитывать климатические условия. Там, где частые засухи или частые наводнения, видимо, нет смысла поселяться людям, надо уйти из этих регионов, создать природные оазисы там, где, может быть, не будет человека. Когда-то люди расселялись хаотически, чутьем шли туда, где больше воды, пищи. Сегодня, может быть, надо посмотреть и не расселяться в тех регионах, которые вредны с экологической точки зрения, не имеют перспектив для экономического и для транспортного развития. Скажем, у нас северные регионы. Их можно осваивать, но в определенных пределах. Зачем тратить огромное количество средств на освещение, на обогрев, допустим, в северных регионах России? Надо больше развивать цивилизацию в естественном тепле, допустим, в Ростове, в Краснодарском крае, на Ставропольщине и дальше на юг, там, где часто светит солнце, где всегда тепло, где зимой плюс двадцать, а летом плюс тридцать, где почти круглый год снимают урожай.

Здесь и нужно развиваться человечеству. И русская нация заслужила, чтобы жить в приличных условиях. Это надо учитывать. Пусть север Сибири станет кладовой, откуда наездами, может быть, вахтовым методом, можно будет черпать богатства в виде ресурсов минеральных, энергетических. Но развивать промышленность и проживать в основном на юге, отдыхать, лечиться, учиться, размножаться здесь на юге в благодатных условиях, где требуется меньше одежды, меньше пищи, где жизнь дешевле сама по себе, ибо требуется меньше энергии, больше полезных природных факторов, когда все растет на деревьях: и шелковник, и абрикосы, и сливы, и цитрусовые — все это растет само по себе. Природа. Не требуется завоза, не требуется ждать, когда вскрыется река, чтобы пошли баржи с сырьем, с готовой продукцией.

Юг. Круглый год действует транспорт. Это отличные бетонные дороги, готовые для использования, не трескающиеся от морозов взлетно-посадочные полосы для самолетов. Это железнодорожный транспорт, который не нуждается в особом уходе, ибо теплые летние дожди омоют его: вагоны, подвижной состав. Это всегда достаточное количество всего, ибо юг есть юг. Это и отдых, здесь же и лечение, и все учебные центры должны быть там же, на юге, и научные. Не надо растягивать население на огромные пространства. Сейчас у нас страна — семнадцать миллионов квадратных километров. Сколько требуется средств на связь, транспорт и обогрев этой территории. Поэтому можно сосредоточить основную массу населения на юге: южные регионы России, бывший Казахстан, Талды-Курган, Верный, Фрунзе, Душанбе и дальше в сторону Индийского океана, Закавказье, Северный Кавказ, Ростовская область, Краснодарский край, Ставрополье, Черное море, Каспийское море, восстановить Аральское море. И еще: Индийский океан. Очень много регионов, пригодных для проживания, и население будет постепенно перемешано. Русский язык автоматически станет господствующим. Нельзя говорить на пяти языках. Все с удовольствием выберут один русский язык. Уже в Европе английский язык становится господствующим. Неужели же русский, на котором уже двести лет говорят все народы России, должен погибнуть, уступить место десяти-пятнадцати языкам, практически не развитым, не имеющим достаточного словарного запаса, не имеющим научной базы, достаточного литературного потенциала для того, чтобы стать языком будущего, языком космических наций? Такой я вижу перспективу для развития Российского государства.

## 2. ПОСЛЕДНИЙ ПЕРЕДЕЛ

В военном геополитическом отношении мы — великая держава: по той площади пространства, которое занимаем, по той промышленности, которую создали, по тому потенциалу образованности и науки, которую мы имеем сегодня, это нельзя разбазаривать. Все это наше с вами, все это нужно нам с вами. И речь не идет о войне, о какой-либо агрессии. Нет. Это перераспределение людских ресурсов, это выравнивание границы, это выбор наиболее эффективного способа проживания, это защита прав человека, это предотвращение угрозы мусульманского фундаментализма, это рассечение фарсиязычного и тюркоязычного мира, с тем чтобы покончить с вечной враждой между ними. Это восстановление спокойствия в Индии, Китае, Японии. Допустим, Япония претендует на часть территории, которая принадлежит нам сегодня. Если она согласится с таким планом передела мира, перераспределения сфер влияния (наш российский вариант, концепция нашей партии), то я думаю, что можно было бы пойти в чем-то на уступки японцам, с тем чтобы их интересы тоже были удовлетворены от такого передела мира в целом. Возможно, за счет долгосрочной аренды территории на континенте, тем более что такой опыт уже был, как известно, в начале XX века. Китай тоже будет доволен, ибо он получит возможность удовлетворения своих интересов в Монголии, Юго-Восточной Азии. Индия получит мир в результате ликвидации Пакистана или же создания таких границ между ними, которые исключали бы войны в дальнейшем. А Россия, выйдя на берег четвертого океана, покончит с всякими революциями, перестройками, обеспечит нормальное развитие всех народов, населяющих Россию, и каждый, независимо от цвета кожи, разреза глаз, формы носа будет чувствовать себя россиянином, как американец, как европеец. Единое гражданство, единый общегосударственный язык — русский, единая денежная единица, полное соприкосновение, свободное общение с Европой, свободное передвижение по планете, правильное использование ресурсов в новых границах новой России, дальнейший расцвет науки, здравоохранения, создание такой экономики, чтобы она была бескризисной. Возможны какие-то колебания, нетрадиционные процессы, но это не должно приводить к голоду, к резкому скачку цен, исчезновению в каком-то регионе определенного вида товаров, продуктов питания. Не надо думать, что этому может кто-то противостоять - допустим, США. Я вел переговоры об этом с их политологами, с советологами, которые, конечно, все это передавали в ЦРУ. Опасность третьей мировой войны исключается, поскольку американцам нет смысла ставить на кон судьбу своей нации, своего народа из-за того, что где-то Россия получит чуть больше пре-

имущества. При этом приобретение территорий и каких-то привилегий на юге для России будет не наградой, не добычей России, это будет нормальное развитие геополитических факторов. Россия всегда стремилась на юг. Это старая внешняя политика. Нормальный цикл был нарушен октябрьским переворотом 1917 года. А ведь в 1916 году русская армия стояла в Восточной Турции, и русские войска дошли до иракской границы, и русские войска стояли в северном Иране. Поэтому здесь нет ничего нового. Коль скоро мы принимаем путь возврата к старым традиционным методам и концепциям, мы должны и здесь проявить этот традиционализм во внешней политике, наш подход к решению проблемы. Не надо ждать 22 июня 1941 года, надо заранее принимать меры, чтобы исключить войну против России, на этот раз войну на южных границах России. Надо навсегда покончить с угрозой для южных рубежей нашей родины.

Народы Восточной Европы тоже будут довольны, ибо через Россию они получают кратчайший выход к Индийскому океану, в Индию. Этот регион мог бы стать маленькой Америкой, где предприимчивые, ушлые люди могли бы добиться успеха и предотвратить здесь гражданскую войну. Америке нет смысла воевать с Россией, ибо она достаточно богатая культурная страна. У нее достаточно сфер влияния в Латинской Америке, в Европе, в Африке. Ей нет смысла ставить мир на грань мировой войны из-за того, что Россия хочет, чтобы три страны, Афганистан, Иран, Турция, были в сфере жизненно важных интересов России. Потом, нельзя забывать об интересах народов, которые жаждут обрести самостоятельность: белуджи, курды, разделенные азербайджанский народ, туркменский. Надо помочь решить вопросы самоопределения, получения национальных свобод, использования своего языка, своей символики всем этим народам. Но главную роль здесь будет играть нахождение правильной геополитической формулы. Это предотвращение войны между христианами и мусульманами. Это предотвращение попытки войны между фарсиязычными и тюркоязычными народами. Это предотвращение попытки создания Турана, тюркского государства от Стамбула до Алтая, что привело бы к войне в этом регионе. Это предотвращение столкновений на Кавказе и в Закавказье, в Средней Азии, в Казахстане, в Киргизии. Это спасение миллионов людей от гибели. Миллионы людей не станут беженцами. Ведь задача политиков не в том, чтобы решить проблему беженцев тогда, когда они появились, но самое лучшее — это не допустить появления беженцев. Поэтому некоторым могут быть непонятны наши варианты, но это варианты будущего, чтобы в будущем не возникла та война, которая сегодня идет в Таджикистане, в Закавказье и может скоро перекинуться на Узбекистан и другие регионы, в Приднестровье. В этом мудрость политики. Не допустить войны. Не допустить кровопускания, насилия. Не допустить изгона, мародерства, беженцев. Сколько поломанных судеб в ре-



зультате самой маленькой войны. А если мы примем правильное политическое решение, оно может в чем-то оказаться не всем понятным, не совсем демократичным, но надо брать весь процесс в целом, всю глубину, всю подноготную. Если мы это все вскроем, проанализируем, проследим, то увидим, что это правильное решение. Но не всем дано это понять, весь процесс. Как врач говорит вам, что есть показания к операции, вы соглашаетесь, вы верите ему. Так и в политике. Дальновидность, прозорливость, предвидение результатов будущей политики — это те качества, которые помогают достичь положительного результата. Успешная операция сразу показывает, что врач был прав, и вот наступило выздоровление. А если начать эту операцию по оздоровлению Средней Азии, она может растянуться на несколько десятилетий, и конечный результат — положительный — скажется в следующем веке.

Я же хочу дать решение, которое будет практически вечно. Индийский океан омывает берега Индии, но он будет омывать берега России, самую южную оконечность России. Когда-то южные рубежи отечества пролегли по городу Кушке — южная Туркмения. Но вот они будут пролегать по одному из новых портов Индийского океана, а железные дороги свяжут нас с Дели, Тегераном, Багдадом. День и ночь по железным дорогам и по автомобильным дорогам, и по авиатрассам в Россию будут идти необходимые нам товары из южных стран: продовольствие, одежда, обувь, сырье. А обратно наши товары: продукция машиностроения, химической промышленности, оборудование и т.п. Будет нормальный рациональный обмен: север—юг, самый безопасный вариант, наиболее экономичный.

Все процессы в мире взаимосвязаны. И мы должны сосредоточиться на главном: наш процесс — процесс становления Российского государства. Здесь возможны договорные начала. Не нужна большая война. Нужно договориться о разделении сфер влияния. Разумное разделение сфер влияния исключит конфликты между сверхдержавами, между крупными государствами: между Россией и США, между Россией и Германией, между Германией и Францией, между Китаем и Индией, между Японией и Россией и т.д. Нужно найти этот вариант, чтобы прекратились всякие волнения в мире, опасность большой войны. Мелкие конфликты будут продолжаться. Где-то будут шуметь турки, северные ирландцы, пакистанцы, азербайджанцы, чем-то будут недовольны эстонцы, молдаване, якуты, тувинцы. Это будет. Но главное избежать потрясений. Легкое дрожание земли допустимо. Нам не нужны извержения вулканов и проломы в земле. Легкий разлив небольшой речки — это допустимо, но огромное наводнение, смыв целых населенных пунктов, городов нам не нужно, тайфун не нужен. Поэтому политическая природа нуждается в регулировании. Надо чувствовать, где собирается гроза, и вовремя разгонять эти грозные тучи. Если бы

в Москве, в Кремле, работали бы дальновидные политики, они приняли бы контрмеры и не допустили событий в Сумгаите. Это было почти десять лет назад, в феврале 1988 года. Тогда было уже известно, что готовится подобная акция. Но никто не встал на защиту армянского народа. Я выступал несколько раз на Армянском кладбище и в Москве. Меня знает армянская община. Армянский народ оказался тем фитилем, после которого запылала гражданская война на всем юге России. Поэтому в будущем надо исключить это. Поэтому нам не нужны национальные государства на юге.

Нам нужны губернии одного Российского государства, но в той губернии, где будут компактно проживать представители одного и того же народа, там возможно и двуязычие и будут условия для развития национальной культуры, сохранение обычаев, обрядов, традиций. Но никогда не должен вставать вопрос о переделе внутренних каких-то границ, их не должно быть, не должно быть трений между национальностями. Талант, умение человека, его личные качества должны определять его место в обществе, его доходы, его возможности для самореализации, для учебы и продвижения в жизни его детей. Если же мы оставим все как сейчас, то Россия не имеет будущего. Она погибнет, как Византийская империя. Только Византийскую империю взяли наскоком варвары с востока на лошадях, сабли наголо, турки-сельджуки, турки-османы. Здесь же Россию размоют изнутри постепенно, превратив русских в нацменьшинства по всей огромной стране, превратив их в людей второго сорта, в уборщиков, мусорщиков, обслуживающий персонал. Полная деградация нации. Прекращение рождения или рождение уродов. Использование женщин как проституток в публичных домах. Это есть уже сегодня. Сегодня уже имеет место рабство, когда русских заманивают или силой угоняют в горы где-нибудь на Северном Кавказе и используют как рабов для ухода за скотиной, принадлежащей местному баю, местному господину. И эта тенденция будет усиливаться. Интеллигенция будет разъезжаться в Америку, Европу, Австралию, Израиль. В результате народ будет мельчать и рассасываться и превращаться в биомассу. Это происходит не сразу. Но потом поздно будет все это переделать. Нацию надо спасать сегодня. Сегодня у нас есть шанс спасти ее. Сегодня и в ближайшие годы. Иначе в следующем веке будет конец русской нации. Она погибнет, как Византия.

Но этого не понимают «демороссы», коммунисты и часть патриотических сил, потому что политическое предвидение дано не каждому. Политическое чутье не может проявиться у каждого, кто занимается политикой. Были Чайковский, Глинка, Мусоргский, Бах, Бетховен, Вагнер, Шопен. Это единицы. Но были сотни и тысячи других композиторов, которых мы не знаем, они ушли. Или писатели. Их тысячи. Но остались имена единиц, тех, кто был действительно великим, тех, у кого было что сказать.

Поэтому я сегодня обращаюсь к русской нации. Русские, давайте спасем сами себя! Русские, перед нами угроза гибели нас как нации, гибели нашего языка, нашей культуры. Нас всех превратят в беженцев, в наемных рабочих. В наемных, я имею в виду работающих на какого-то хозяина, не являющегося русским, в качестве крепостного, раба, в этом смысле наемных. Русские, нам надо скорее остановиться от этого бездумного падения в пропасть, надо собраться, сжаться, пока нас еще сто пятьдесят миллионов. Но с каждым годом нас становится все меньше. Уже через десять лет нас может стать меньше ста миллионов. А еще через двадцать-тридцать лет нас будет тридцать миллионов, разбросанных по этому огромному пространству. Мы перестанем существовать как нация. Есть определенные количественные параметры. Если в водке не сорок градусов — это уже не водка. Три солдата — это уже не армия. Два колеса — это не автомобиль. Три дерева — это не лес. Три капли воды — это не море.

Русские, мы переживаем самый тяжелый период в истории нашей страны. Монгольское нашествие было легче, ибо враг был обозначен. Он был на востоке и юге. Его было видно. Видно его армию, были известны его повадки. Можно было готовиться к сражению и собравшись воедино, собрав все силы, сбросить иго, но сегодня этого внешнего врага нет. Иноземные войска не окружили Россию. Россию взрывают изнутри. Это самый опасный метод. Болезнь занесли внутрь нашего организма российского, и постепенно разлагаются все органы, вплоть до гибели всего организма — нации. Я хочу, чтобы мы жили, чтобы мы существовали. Но мы должны спасать себя, спасать. Когда человек тонет — он старается выкарабкаться. Когда землетрясение — человек пытается выйти на улицу. Когда война - человек вооружается, защищает себя. Но мы должны понять, что мы в состоянии наводнения, землетрясения, войны. В нас отовсюду стреляют, а мы просто гибнем. Пока нас много, нам кажется: ну еще ничего, выдюжим. Но количество переходит в качество, об этом я уже говорил выше. Все говорят: нужен национальный лидер, герой, нужны новые Минин и Пожарский, Кутузов, Петр Великий, Жуков, Александр Невский, Иван Грозный. Нужны. Но политическая система подсказывает сегодня, что есть уже силы, сегодня достаточно политических партий, движений, когда, сплотившись вокруг этих партий, движений, выбрав одного лидера, можно и нужно двигаться вперед. Я понимаю, вам не нравится чем-то и Стерлигов, и Травкин, Астафьев и Бабурин, и Анпилов, и Макашов, и Зюганов, и прочие. Возможно, я тоже чем-то не нравлюсь вам. Чего же мы будем ждать? Пока придет наш «спаситель»? Может быть слишком поздно. Нельзя рисковать. Поэтому, чтобы избежать риска, я призываю вас, русские, давайте объединимся под знаменем нашей партии, Либерально-демократической партии России.

Мы не Данко, мы не вырвем наше сердце, чтобы зажечь его и вывести наш народ из тьмы. Но у нас достаточно света, силы воли, надо быстрее понять, разумом понять, что мы должны стать единым народом, многонациональным народом, таким, какой мы есть. Мы — большинство русских, и если мы воспримем эту идею русской нации не для господства над другими народами, а для объединения, сплетения, сжатия, чтобы сохранить себя, чтобы остановить распад, этим самым мы положим конец губительным процессам. Клянусь вам, что я честен перед вами, что у меня есть лишь один замысел — спасти мою нацию, спасти мой народ, спасти всех тех, кто окружал и окружает меня, Я вижу, как гибнет наша нация. Мы стоим на полусогнутых. Некоторые из нас уже готовы стать на колени. Мы оскорблены, унижены. Нас шельмуют, чернят каждый день, где угодно, в любом месте. Это может вызвать взрыв возмущения русских, которые, наконец, встрепенутся, вперят свой гневный взгляд в окружающее пространство и скажут: «Хватит этого маразма. Начнем всё по-другому».

Выше я уже сказал, что значит «по-другому». Только надежные государственные границы спасут нас. Новая внешняя политика. Новое решение национального вопроса внутри страны. Новое административное устройство, создание новых структур исполнительной и законодательной властей. И все это быстро, неотложно. И корректировка реформы экономической. Немедленно, чтобы спасти то, что еще не разрушено, и наладить то, что еще поддается наладке.

Вновь и вновь мы возвращаемся к героическим и пораженческим страницам нашей истории. И это огромный потенциал. Это великолепная база, чтобы встряхнуться сегодня нашему молодому поколению, не погрязнуть в жвачке, пепси-коле, гамбургерах, остаться на национальной почве, на почве российской промышленности, русской культуры, русского языка, русского духа, русской Церкви, русского рубля, русской науки, русского искусства. Русский хочет быть русским, оставаться русским, добрым русским, разумным русским, любящим русским, отзывчивым русским. И вот сегодня нам надо решать не просто задачу выхода в космос, перекрытия реки, освоения целины, задачу сверхглобальную — спасти свой народ.

Так много крови было пролито в истории нашего народа. Сколько русских полегло на своей и чужой земле. Сколько памятников русским солдатам было поставлено и сколько уже снесено. Разве может это не возмущать? Разве не должно содрогнуться сегодня сердце русского парня? Неужели он будет играть в рулетку, смотреть чернуху-порнуху, забудет свою историю, забудет героическую историю русского народа?

Молодые русские, я обращаюсь к вам. Я хочу видеть ваш гордый взгляд. Неужели же мы допустим, чтобы сегодня разбили нас изнутри? Нет. Мы можем и должны спасти Россию. Наши мощные боевые платформы находятся в космическом пространстве. Боевые космические платформы. Это наш мощный корабль под названием «Буря». Это он, «Буря», может нести шестьдесят тонн вокруг Земли и доставить этот груз в любую точку. Это наша мощнейшая в мире ракета «Энергия», способная вынести любой спутник, любой корабль в дальнее космическое пространство. Это наши танки Т-72, Т-84. Если завести их моторы, содрогнется планета. А наш флот? Флот, который бил всех на всех морях и океанах. Флот, выдержавший осаду всех великих морских держав. Сегодня его губят. Он должен быть не только Черноморским, вечным Русским флотом, он должен быть и Средиземноморским. Он должен стоять в Индийском океане, в Атлантическом, Тихом. Русский флот. Русские подводные лодки. Русские авианосцы. Русские эсминцы и крейсера. Боевые корабли России. Войска стратегического назначения России. Танковые войска России. Воздушно-десантные войска России. Эти боевые ребята с воздуха и на земле, с моря и из-под воды, из космоса, с гор — откуда угодно — защитят Россию. И знамя России будет гордо развеваться, взвевается там, где стоять русским пограничным столбам. Россия. На юг. На юг должны спуститься русские, чтобы спасти себя. Это единственное лекарство. Другого нет. И никто нас не переубедит, не остановит. Никто.

Америка — единственная страна, которая могла бы нам противостоять, отступит в этом случае. Ей дорога собственная судьба. И из-за трех стран, Афганистана, Ирана, Турции, она не будет лишать себя возможности жить так, как живет сегодня. А России терять нечего. Это ее последний рубеж. Она должна преодолеть его — или погибнуть. Как когда-то наши солдаты под Сталинградом говорили: велика Россия, а отступать некуда — позади Волга. И сегодня я говорю вам, русские: «Велика Россия, но мы должны спуститься вниз на юг, к Индийскому океану, иначе мы не спасем наше Отечество, нашу Россию». И долго потом еще будут стонать наши писатели и интеллигенты: «Россия, которую мы потеряли», «Так жить нельзя». А так, как сейчас, жить можно, господа? С кем вы, мастера культуры? Сколько можно проливать бердяевские слезы? Давайте жить так, как нам завещали наши великие императоры, цари русские, философы русские — Иван Александрович Ильин. Давайте действовать так, как действовали наши премьер-министры — Витте, Столыпин. Мы пойдем на юг как освободители, чтобы покончить с насилием, которое идет там сейчас. Сотни народов в крови. Просыпаются и засыпают под свист нуля. Взрывы. Живут в насилии, в мародерстве. И все это остановит русский солдат, русская армия остановит это насилие, надругательство над человеческой культурой. А сами

русские солдаты останутся на берегу теплого Индийского океана, заложив там новые заставы, посты, поселки, базы отдыха, и будут прожекторами освещать пограничные воды Индийского океана. Россия заслужила спокойного мира, она заслужила, чтобы навсегда стать великой нацией, стать вровень с великим нашим соседним китайским народом, с индийским народом. В Европе это немцы, французы — наши союзники и друзья, и они могут быть такими, и хотят, и будут. Нужны ровные и нормальные отношения с Америкой, с которой мы никогда не враждовали, ничего не делили. И Америка не должна мешать России. Настало время навсегда отказаться от идеи мирового господства какой-либо державы, перейти только к региональному сотрудничеству, перейти к отношениям север-юг, перейти к оптимальным вариантам экономического и культурного сотрудничества, не допускать расовых столкновений, религиозных, этнических. Мир нуждается в спокойствии. И на великую русскую нацию опять падает историческая миссия спасти человечество от третьей мировой войны. Спасти. Но для этого нужен рывок на юг. Для этого нужно рассечь мусульманский мир, разъединить фарси- и тюркоязычные народы, обезопасить границы Индии, Китая, Японии, арабского мира, успокоить Балканы, определиться с нашими западными границами, восстановить границы Германии. Нужно, чтобы как можно меньше пограничных столбов и таможенных барьеров осталось на нашей земле, чтобы как можно свободнее передвигались люди, товары, чтобы легче было обменивать деньги и использовать любые деньги в любой точке Европы и Азии и, может быть, даже на всей планете, чтобы можно было работать и отдыхать, учиться, лечиться, жениться, обзаводиться хозяйством, получать на дом кредиты везде. Гражданин мира, гражданин Европы, гражданин планеты. Нужно космическое мышление. Нужно планетарное мышление. Нужно всем привить общечеловеческое понимание прав человека. И миром, конечно, должны управлять образованнейшие люди, с политическим чутьем, владеющие политической концепцией, понимающие глубинные процессы международного сообщества. Перед нашим поколением стоит великая историческая задача. Мы вышли в космос. Мы создали мощный ядерный потенциал и для военных, и для мирных целей. Мы — космическая нация. Мы должны предотвратить распад России, восстановить ее былую мощь, предотвратить пожар третьей мировой войны.

Мы или должны выйти на берег Индийского океана, или отрезать от себя юг «китайской стеной». Но в последнем случае ухудшатся наши торговые связи с Ираном и Турцией, с Афганистаном. Это обеднит нас. Мы, видимо, на это не пойдем. Значит, есть только один вариант. Надо совершить эту операцию под кодовым названием «Последний бросок на Юг». Это будет способ выживания нации в целом, и это будет основанием для возрождения Российской армии.

Армия нам поможет. Она не может крепнуть в военных казармах. Ей нужна цель, задача. Была задача — отбить угрозу германской оккупации, и зародились полки, дивизии, армии в борьбе с Белой армией, с иностранными захватчиками. Так появилась сильная Красная армия. Сегодня должна возродиться Российская армия, чтобы покончить с боевиками в Средней Азии, на Кавказе, в Молдавии, совершить операцию по установке новых границ России в южном направлении. Все это даст стимул для развития экономики, транспорта, связи, получения сырья для продовольствия, легкой промышленности, возможности для строительства новых магистралей — в Дели, в Тегеране, в Багдаде, новые авиалинии, автомобильные пути.

Нужно восстановить Великий шелковый путь из Китая и Индии в Европу. Он будет проходить через Россию, Россия обогатится. И на наших заводах всегда будет достаточно рабочих, на Севере и в Сибири, потому что население будет мигрировать с юга на север в поисках работы. Будет происходить естественное выживание, ассимиляция, приспособление. Это естественный процесс. Но экономика станет здоровой, потому что промышленный Север поставит всю необходимую продукцию для юга, а на юге традиционно будет развиваться продовольственная и легкая промышленность. Такой обмен продуктами, такое разумное сочетание позволит всем жить уверенно и надежно. Последний бросок на юг...

Был поход Бонапарта через всю Европу в Россию, был поход Карла XII во главе шведских войск далеко на юг, вплоть до Черного моря, был поход Гитлера далеко на восток - "Дранг нах Остен". Сейчас попытка американцев влиять на все регионы мира — и в Японии, и на Филиппинах, и в Панаме, и в Африке, и в Греции. И удавалось до сих пор американцам главенствовать во всех точках планеты. Но идея мирового господства — порочная. Лучше региональное сотрудничество. Лучше — разделение сфер влияния. И по определенному принципу должно быть это разделение: север-юг. Если мы опять будем пересекаться, то снова станем мешать друг другу. Нужно договориться и пусть это будет такой мировой договор: мы разделяем всю планету, мы разделяем сферы влияния (не господства!) и действуем в направлении север-юг. Японцы и китайцы — вниз, на Юго-Восточную Азию: Филиппины, Малайзию, Индонезию — и в Австралию. Россия — на юг: Афганистан, Иран, Турция. Западная Европа - на юг: Африканский континент. И, наконец, Канада и США — на юг — это вся Латинская Америка. И это все на равных. Здесь нет ни у кого преимуществ. Направление одно и то же: север—юг. Территории — сопредельные.

Вьетнам, Малайзия куда ближе Японии и Китаю, чем нам. Или Афганистан, Иран, Турция примыкают непосредственно к России, а не к Франции и

Британии. Африканский континент граничит с Европой через Средиземное море. А Латинская Америка составляет практически одно целое с Североамериканским континентом. Поэтому расклад по такой вот геополитической формуле был бы очень благоприятен для всего человечества, и над всей планетой установилась бы теплая, ясная политическая погода. Безоблачная погода, без ураганов и бурь. Были бы меньше траты на энергию, на транспорт, на связь. Ведь японцы, например, свои товары везут чуть ли не через всю планету, а они могли бы сократить эти перевозки, усиливая экономическое взаимодействие с нашим Дальним Востоком и ориентируясь на Китай, Австралию, Филиппины. Мы бы сконцентрировали свои экономические связи в основном с Афганистаном, Ираном, Турцией до тех пор, пока эти страны существуют и не превратились еще в зону новых мелких государств, которые оказались бы в орбите России и, видимо, стали бы, в конце концов, составной частью Российского государства, его южных границ. А Европа торговала бы успешно с Африкой: там находятся бывшие колонии Франции, Британии, старые связи, и все это легко осуществлять. Тем более США вместе с латиноамериканцами на одном большом континенте.

Был бы установлен и мировой порядок в целом, и экономический порядок — через внешние связи. Меньше летало бы самолетов, которые сейчас вынуждены пересекать огромные пространства из-за того, что нет хороших развитых региональных связей. Ведь сейчас из Стамбула летят в Африку, а они могли бы лететь в основном сюда, на север, и здесь получать то, что нужно. Сократилось бы количество рейсов. Из России бы летело меньше самолетов, которые везут товар в ту же Африку. Переключение контактов, связей на ближний регион, на свой, на соседей, — дешевле, и тратилось бы меньше энергии. Мы облегчили бы существование людей на планете. И армию не нужно разбрасывать. Наша армия была бы только на территории России, на берегу Индийского океана и Средиземного моря — не дальше. Далее вниз — дружественный Ирак. Поэтому все бы сократилось, а освободились бы пространства, освободилась бы энергия, необходимая для производства питания, лекарств, для отдыха. Меньше будет военных баз, потому что уменьшится противостояние. Зачем Америке окружать Россию базами, а нашим подводным лодкам ходить около Гудзонова залива близ американских берегов? Нам выгоднее сосредоточить свои силы здесь, на юге. Персидский залив, Средиземное море — все, что находится поблизости, непосредственно около России. И так поступили бы остальные. Поближе к себе, к дому.

Вот я, например, жил по всей стране. А если бы я жил в одном только городе, в Алма-Ате, я больше сэкономил бы. У меня был бы садик там, была бы уже квартира, знакомые. А я всю страну перебороздил, а сколько мне при-



ходилось начинать с нуля, сколько потратить сил, энергии, средств. Поэтому если бы мы оставались на своих местах и действовали локально, в пространстве, которое нас окружает, которое нам близко, у нас были бы лучшие условия жизни. И к этому стремятся все народы. Поэтому идея «последнего броска на Юг» — благородна, она несет с собой только положительное. Это решение мировых проблем. И все, конечно, не могут быть довольны. Сегодня США блокируют Ирак, Ливию, Сербию. Что, народы этих стран довольны? Но США считают, что поступают правильно. И если мы будем в интересах мира и спокойствия блокировать (не завоевывать!) Афганистан, Иран, Турцию, то, возможно, какая-то часть жителей этих стран будет недовольна. Но весь мир должен считать, что раз России так надо, это действительно нужно. Нужно считаться с большинством.

Ибо большинству человечества на нашей планете выгодно, чтобы Россия установила свои новые границы на юге. Большинству человечества выгодно, чтобы был рассеян мусульманский мир. Нужно исключить мусульманскую опасность. Остальные религии сегодня к широкомасштабным религиозным войнам привести не способны. Надо рассеять тюркоязычный мир. Ибо только тут ставится задача создания тюркского государства — от Стамбула до Алтая. У других стран нет таких попыток — создать великую Ирландию, великую Нигерию, великую Панаму. Наконец, южные границы России беспокойны, они будоражат и саму Россию, и всю Европу, и в конечном счете весь мир. Со всех точек зрения «последний бросок на Юг», выход на берег Индийского океана и Средиземного моря — это свобода двадцати миллионам курдов, сотням тысяч белуджей, пуштунов, дарийцев, представителям других народов, проживающих в этом регионе. Это — исключение возможности войны между Ираном и Ираком, между Ираном и Турцией, между Афганистаном и Таджикистаном. Между Пакистаном и Индией. Сотни миллионов людей, населяющих этот регион, смогут избежать горькой судьбы беженцев.

Наконец, мы предотвратим термоядерную войну, взрывы на атомных станциях и массовое истребление людей, гибель огромного количества людей в результате различных эпидемий, разносимых по всей стране в настоящее время. Плюсы при осуществлении данной операции значительно превышают минусы, которые возможно, конечно, вычленишь.

Вероятно, это не понравится Соединенным Штатам, но они не станут вмешиваться. Слишком тяжел другой вариант развития событий для них, если они вмешаются: слишком много отрицательных последствий будет, если они станут препятствовать установлению южных границ России. Россия только сделает то, что предназначено ей. Она выполнит свою, может быть, последнюю уже, великую всемирно-историческую миссию — освободит мир от войн,

которые начинаются всегда на юге. И эта операция — «Последний бросок на Юг» — это не план «Барбаросса», это не планы Наполеона, это не военные затеи шведского короля Карла XII. Это чисто российский вариант, он выработан самой ее судьбой, иначе не может развиваться, погибнет Россия. Иначе будет воинственный «бросок на север», возможно, даже включая наступление на Европу, который, в конечном счете, взорвет, уничтожит всю планету. Этого допустить нельзя. Поэтому нужно всем согласиться с тем, что Россия неизбежно должна установить свои границы в новом регионе, и пусть там свободно живут и таджики, и туркмены, и узбеки, и белуджи, и пуштуны, и курды, и все остальные. Но там не должно быть национальных образований.

Когда-то в Средней Азии, еще шестьдесят-семьдесят лет назад, были просто Хива, Ургенч, Хорезм, Фергана, Ташкент, не было Узбекской ССР. Разные народы жили в этих городах-ханствах. И сегодня такая же ситуация может быть. Пусть снова будет много городов: Бухара, Хорезм, Ташкент, Ургенч, Кабул, Душанбе, Пяндж, Памир, Тегеран, Тебриз. Разные города-республики. Территориальные единицы. Курдистан со столицей в Диярбакыре, Армения свои границы восстановит, и священная гора Арарат станет, наконец, находиться в Армении, озеро Ван тоже вернется в Армению. Западные границы Армении выйдут на берег Черного моря. И Грузия получит кусочек Черного моря южнее Батуми с тем, чтобы компенсировать свои потери в Абхазии. Все получают то, что они хотят. Но никаких национальных образований, изначально, из названия, возвышающих один народ над другим. Конечно, будут недовольные в Анкаре. Некоторые будут недовольны в Тегеране и Кабуле. Но миллионы людей и вся планета получают положительное решение. В итоге турки пришли в Стамбул из-под Ташкента, и Ташкент остается городом, в который они могут вернуться, это их родина. Или могут оставаться там, где живут сейчас. Но нельзя притеснять курдов, армян, белуджей, сотни других народов. А сколько в Стамбуле греков, болгар, других славян? Почему они должны скрывать свою национальность? Не использовать свой язык? Это будет многоязычный мир. Но, конечно, он изберет от Константинополя до Кабула один язык для общения, как это сделали в городе Сухуми. Там не грузинский, не абхазский, не греческий, не армянский, а русский язык. Им всем легче говорить по-русски, чем учить пять языков. И на этом новом пространстве, до берега Индийского океана, все будут говорить по-русски. Десятки разных народов, разного вероисповедания, тюркоязычные и фарсиязычные, славяне и греки, курды и арабы. Это будет общая родина для всех. Но родина без войн, потому что границы будут безопасны.

Индийский океан, а дальше на север — бескрайние просторы России. И гарнизоны русской армии, как маяки, предупреждающие об опасности братья

за оружие. И все вопросы решать только мирным путем. Все будут заниматься любимым делом. И вести тот образ жизни, который им ближе. Если мы не успокоим этот регион, то волнения, коррупция, болезни, войны будут подниматься выше и захватят всю Россию, Европу. И тогда мы получим тот вариант, когда человеку нужно было отрезать палец, пораженный гангреной, — он не захотел. А потом погиб он сам, потому что гангрена поразила весь организм. Так и в истории человечества. Может быть, и нужно пойти на какое-то ущемление прав небольшой группы граждан, но и они сохраняют себе и жизнь, и свой образ жизни полностью. И при этом устанавливается спокойствие для миллионов людей, исключается опасность их истребления, ущемления в чем-либо. Невозможно управлять миром, размахивая шоколадкой перед лицом подданных. Или только кнутом.

Главной проблемой остается национальная. Как усмирить зависть и конкуренцию между нациями? Как заставить всех понять, что мы граждане? Граждане. Не турки, не персы, не таджики, граждане мы. Вот мой дом, я здесь живу, а здесь работаю, вот моя семья. И я не должен идти грабить соседний дом, убивать детей в чужой семье, иметь право кого-то изнасиловать, заниматься мародерством — это везде должно быть запрещено. Никакого насилия. Но мы установим правильные границы, мы создадим стабилизирующий фактор. Это как в религии. Ведь верующие знают, что есть Русская Православная Церковь. Есть Святейший Патриарх всея Руси. Есть Высший Синод Русской Церкви. Есть главные соборы в Москве. А если бы этого не было? Одни кресты и колокола не привлекли бы эту огромную массу православных верующих. Так и в национальном вопросе. Должно быть рядом мощное государство, и нужно, чтобы в рамках этого мощного государства представители разных наций и народов не боялись друг друга, и не помышляли нападать друг на друга. И нельзя провоцировать столкновения народов.

События в Сумгаите, февраль 1988 года. Разве это была естественная акция? Ни с того ни с сего, вдруг пэтэушники напильсь, взяли палки и пошли убивать армян в городе? Нет, это была продуманная акция. Определенным силам в Закавказье нужно было создать очаг напряженности. Пошел отказ от коммунистической идеологии, ее хотели заменить национальной идеологией. Но как это сделать, если все относятся друг к другу спокойно, нормально? Как заставить азербайджанцев ненавидеть армян? Надо создать конфликт. Нужно сделать «маленькую войну». И ее сделали в Сумгаите. Побоище. Людей сжигали. Это страшно. И в Баку сжигали. Мне рассказывал очевидец из Баку, как на вокзале поймали старика-армянина и сожгли прямо на привокзальной площади. И люди помогали. Какая-то старушка тащила матрас, чтобы на нем легче было жечь, кто-то нес дрова, ветки, спички, бензин. Помогали тащить старика. Бро-

сили его в эту кучу, подожгли и стояли рядом. Люди! В конце XX века! Сожгли человека за то, что он другой национальности! Чудовищно! Разве можно такое допускать? И все для того, чтобы возродить национальную идеологию. Чтобы заставить азербайджанцев ненавидеть армян. Они азербайджанцы. А есть враг — армяне. А с врагом нужно бороться. И нужно терпеть эти временные трудности, но победить врага — армян. А уж потом будем жить счастливо. Вот по такой формуле и начались столкновения по всей стране.

В Узбекистане нашли «козла отпущения» — турок-месхетинцев. В Ошской долине Киргизии столкнулись узбеки и киргизы. В другом месте — таджики и узбеки. И так можно сталкивать народы по всей нашей стране. Абхазцы и грузины, осетины и грузины, ингуши и осетины, кабардинцы и балкарцы, черкесы, адыгейцы — сотни народов. И можно спровоцировать эту братоубийственную войну, которая будет вечной. И вечно будет идти война. Убивать — как это легко сегодня... Ослабили центр, Россию, — и пошли войны по окраинам...

### **3. СУДЬБА РОССИИ В НАШИХ РУКАХ**

Мужчины и женщины, где бы вы ни жили, какой бы ни была ваша жизнь — радостной или безрадостной, в семье вы живете или одиноки, достигли вы успеха на профессиональном поприще или только лишь в любовных утехах, были вы просто спортсменом или неудавшимся художником, начинающим актером или выдающимся архитектором, сантехником или машинистом, инспектором ГАИ или фельдшером, — вы россияне, и мы не должны ждать, что кто-то принесет нам радость и счастье. И если пообедать, позавтракать и поужинать, действительно, зависит от вашего кошелька, который в данный момент может быть тугим или пустым, то спокойно идти по улице вашего города, открыто и прямо смотреть в глаза любому прохожему, чувствовать себя гражданами своего государства — это зависит от всех нас. Жить в безопасности. С гордостью смотреть на государственный флаг своей страны. С замиранием сердца слушать ее государственный гимн, где бы вы его ни услышали: на стадионе, в концертном зале, по радио, за границей. Остановиться в тот момент, когда на площади на флагштоке развевается или поднимается государственный флаг страны, когда мимо проходит воинская часть. Остановиться у Могилы Известного Солдата и у памятника героям, павшим в борьбе за свободу нашей Родины. Знать, что пока вы гуляете, пока вы в гостях или на работе, никто не залезет в вашу квартиру, что не изнасилуют вашу дочь, и она спокойно вырастет и выйдет замуж, знать, что ваш сын не будет побит, искалечен просто на

улице местным хулиганьем или в армии, или в командировке, или во время пребывания где-либо на отдыхе, особенно на юге, — все это зависит от условий, от устройства государства, в котором вы живете. И все это наша с вами Россия, она и холодная, и голодная, с дождями, с бездорожьем, с отравлениями, с недоеданиями, с большими победами, когда много хлеба, полуголодна, когда мало хлеба, с улыбками наших «вождей», горе-руководителей и со смурными лицами тех, кто приходит им на смену, — все равно это наша с вами Россия. Россия, которая боролась с любым врагом — и с востока, и с запада, и с севера, и с юга.

Россия, которая никак не может решить проблемы бездорожья. Взять бы и решить. Построить, наконец, дороги по всей России. Хорошие, бетонные дороги, с мощной разделительной полосой, со световыми столбиками, где виден каждый километр, и на пути телефоны. И станции техпомощи, и везде бензозаправки, и все освещено, и везде указатели, развилки, виадук. И двух-трехъярусные потоки машин, когда можно включить скорость и домчаться до Петербурга без остановки, ибо это будет сплошная скоростная магистраль. Или, наоборот, вы сможете в сторону юга, никуда не сворачивая, домчаться до Ялты, встав один раз на определенную скорость. Это — наша Родина. И в космосе мы это уже сделали. Теперь наши достижения там нужно спустить на землю. Сделать космические достижения земными. Сделать приятной жизнь каждого из нас. Нам радостно было, когда первые космонавты возвращались в первые годы освоения космоса. Но когда мы выходили на улицы своего города, видели эту убогую дорогу, покосившиеся ворота, этот дребезжащий трамвай или полуразвалюху-троллейбус и вечные, вечные очереди у всех магазинов, все это резко понижало уровень нашего настроения, и мы действительно «жили победами».

Но победа в гражданской войне — кто кого победил? Брат брата убивал. Кто выиграл? Никто. Потом победа в коллективизации — опять, за счет кого? За счет того, что хороших, здоровых мужиков выгнали из деревень, а слабые были часто насильственно объявлены колхозниками, и это назвали победой колхозного строя. Потом следующая победа, когда руками лишенных прав зеков строили огромные гиганты-заводы. А сколько умирало в бараках в тяжелых условиях! И это была тоже победа — в индустриализации. И когда уничтожили тысячи и тысячи армейских командиров, чтобы на их место пришли безродные, некомпетентные, слабые офицеры, тоже была победа — в кадровой политике. Наконец, всей мощью, истекая кровью, мы остановили фашистского зверя, отбросили его на запад — тоже была победа. За счет того, что с их стороны в количественном отношении было десять миллионов погибших, с нашей — двадцать шесть, почти один к трем. А если бы один к одному, мы бы не победили.

Нас просто было больше. А еще у нас холоднее. И дороги плохие. А дай в России те же дороги, что в Европе, и такой же климат, и ту же пропорцию населения — Германия победила бы нас, как победила она Францию, где был тот же климат, те же дороги и приблизительно такое же количество населения — пятьдесят — шестьдесят миллионов человек.

Нельзя достигать побед тем, чтобы миллионы класть в могилы. Нельзя выходить в космос, но преспокойно оставлять недоразвитыми целые отрасли промышленности. Нельзя выпускать огромное количество вооружений и не выпускать самые необходимые товары для населения, для каждого из нас. Из-за чего мы вечно стоим в очереди? То носки, то трусы, то лампочки, то бритвы, то батарейки, то презервативы, то мебель, то автомобили... Ну, постоянно. Нет дня, года, нет региона, где бы все продавалось, не было бы очереди. Но этого достигли в Германии и во Франции, во всей Европе. И этого и мы можем достичь, поэтому мы — каждый из нас, каждый россиянин — должны взять судьбу России в свои руки. Надо почувствовать себя гражданином, надо обрести, наконец, национальное самосознание — я русский, я россиянин. Я хочу жить в богатой культурной стране, где права человека осуществлены, где никто не всматривается в мою анкету — партийность, национальность, социальное происхождение. И никто не вчитывается в характеристику, кадровики не звонят: ну, как он у вас работал? Каковы его взгляды, что вы за ним заприметили? Этого не должно быть. И паспорт должен быть чистый. Имя, фамилия, дата и место рождения — все! Больше ничего не должно интересовать государство. Все остальное — это личное. Национальность, вероисповедание, семейное положение и прочее — это личное дело каждого из нас. Нам дали имя, чтобы отличать одного от другого, то же и фамилия, а возраст необходимо знать, поскольку это какое-то движение по жизни. Но все остальное не имеет значения, не должно иметь значения. Придет время — не будет паспортов в России. Уже исчезает прописка, хотя временно она еще нужна, чтобы бороться с паломничеством южан в европейские центры России, да и за Урал они уже пролезли. Как мухоморы, как тараканы.

Россияне, гордый народ, ведь XXI век все равно будет нашим. В оставшиеся годы мы окончательно прекратим все революции, все «перестройки», все горбостройки, покончим с ельцинизмом, бурбулёмом, немцовщиной. Уйдут полторанины, гайдары, чубайсы. Все это отойдет. И в XXI век мы придем другими, чистыми. Сейчас мы — в бане. Мы смываем эту коросту, эту грязь, которая накопилась за весь XX век, смываем разными моющими средствами, иногда это трудно, больно. Это плохо. Но, видимо, и это было необходимо нам, нашей стране, чтобы окончательно понять происходящее, смыть заразу, то сатанинское, что пристало к нам с начала века, что было запущено в центр Рос-

сии с Запада, чтобы отравить страну, чтобы подорвать ее изнутри — через национализм, через космополитизм, через влияние чуждых религий, чуждых идей, чуждого образа жизни. Мы с этим покончим. Мы выйдем самой закаленной нацией. Но мы должны, должны это почувствовать, мы должны стать национально думающими, должны стать русскими, наконец. Не коммунистами, не «демороссами», а сперва мы должны стать русскими, должны стать, наконец, гражданами нашего Отечества, нашего Евразийского континента. И мы с удовольствием станем частью общеевропейского дома, но дома большого, дома для всех — от Ла-Манша до Владивостока.

Французский, миттерановский вариант не пройдет. Нам не нужна куцая Европа, нам не нужно заповедника для тех, кто наворовал в Африке, в России и теперь хочет отгородиться от нас и пожить в свое удовольствие. Давайте жить честно, открыто. Мы, русские, готовы к этому. Мы — это все те, кто говорит и думает по-русски, кто не возвеличивает свою нацию над другими, не издевается, не стремится к насилию, к мировому господству. Мы не хотим мирового господства. Мы не хотим, чтобы какая-то другая держава принимала меры к тому, чтобы стать единственной сверхдержавой и управлять миром. И мы говорим американцам: остановитесь вовремя. Мы говорим Президенту США: «Не повторяйте ошибок Наполеона и Гитлера. У вас сегодня уже огромное количество проблем. Поэтому не ройте яму другому и не плюйте в колодезь, из которого вам тоже придется напиться».

У нас, русских, нет враждебных чувств к американцам. Мы с вами никогда напрямую не сталкивались, а наоборот, пожали друг другу руки как союзники на реке Эльбе в Германии, совместно одолев самого страшного агрессора в XX веке. И сегодня вы не должны совершить ошибки. Китайцы вовремя остановились. Идеи Мао не захватили мир, и маоистская революция не перешагнула границ Китая. Японцы тоже не претендуют на мировое господство. Немцы навсегда насытились войной и не хотят участвовать ни в каких военных конфликтах. А Швеция вообще забыла, что такое война: после поражения от русской армии шведы отказались в дальнейшем воевать где-либо и когда-либо.

Вы, американцы, остались последней нацией, последним народом, последним государством, которое еще где-то шумит, который еще бросает свои силы быстрого реагирования, диктует, навязывает свою волю Ираку, Ливии, Сербии. Оставьте в покое эти народы. Займитесь своими собственными проблемами. Давайте, наконец, перейдем к региональному сотрудничеству. Давайте по-настоящему покончим с холодной войной. Не надо указывать нам, что нам делать в Прибалтике, в Средней Азии, в Приднестровье, в Закавказье. А мы не будем указывать, что вам делать в южных штатах. Зачем вы выкрали законного президента Панамы Норьегу, почему вы бросили десант на остров

Гренаду и уничтожили там режим руководителя Мориса Бишопа, хотя это варварство, это наглая агрессия, это вмешательство в дела других народов, нарушение международного, национального права? И ведь может наступить час, когда вам придется отвечать за это. Вы требуете сокращений вооружений. Хорошо, давайте сокращать. Но одновременно. Мы не будем разоружаться в одностороннем порядке. Мы согласны выводить войска из Европы, но будете выводить их оттуда и вы. И во многих странах мира есть желание, чтобы вы убрали свои базы от них. Давайте, американцы, покончим с напряженностью в мире, которая идет и от вас, и от нас. Давайте не обвинять друг друга, не унижать, не искать, у кого больше боеголовок, танков, самолетов, подводных лодок, давайте согласимся с балансом сил в мире, с разделением сфер влияния, с принципом регионального сотрудничества, с принципом отношений Север-Юг, прекратим всякую напряженность в отношениях Запад—Восток и навсегда исключим войну. Поэтому вам, американцам, нужно уйти с Балкан, с Ближнего Востока. Мир вам скажет спасибо. А иначе в один прекрасный день он посадит вас на скамью подсудимых, и вам будет грозить новый Нюрнберг, если ваши горячие головы не остынут.

Но мы верим в благоразумие американцев, потому что это сплав представителей разных наций со всего света. У нас нет шовинизма и оголтелого национализма. Мы хотели бы верить, что вы не претендуете на господство вашей нации над другими. Вспомните, вы ведь живете благодаря воровству под сенью государственных институтов. Сперва вы ограбили Латинскую Америку, Африку, нажились на двух мировых войнах, а последние пятьдесят лет воруете «мозги», а это — самое ценное, что есть в мире, человеческие мозги. В течение всего XX века к вам плывут, летят, едут лучшие умы со всего мира. Ученый может испытывать какие-то временные трудности и надлом, тогда он уезжает к вам работать. Но одновременно автоматически он обогащает вас, делает вас сильнее. Вы должны знать, что ваши богатства — это достижения не коренного народа Америки и не тех первых переселенцев. Эти богатства созданы, в том числе и русскими, потому что почти все математики Америки — это советские евреи, покинувшие СССР. Очень многие русские работают сегодня в различных лабораториях Америки. Так же, как в Германии, где не только кровь русских солдат, но и пот русских рабочих, после войны работавших в Германии еще тридцать-сорок лет, восстанавливая ее, делая ее богаче.

Поэтому все, чего достигла Америка, добыто трудом всех наций и народностей. И хотя мы разделены сегодня искусственными границами, население всюду уже перемешалось. Сегодня русские живут везде — и в Германии, и во Франции, и в Америке, в Австралии, в Испании, — по всему миру разбрелись они, сотни тысяч, миллионы русских. То же самое представители других наро-



дов: итальянцы, например, везде живут — и в Европе, и в Америке. Это искусственные границы, формальные, и ради этого мы не должны воевать. Поэтому давайте успокоимся, давайте займемся внутренними проблемами, проблемами, связанными с ближним регионом. Пусть для Америки это будут, как мы уже говорили, южные штаты и Мексика, прилегающие местности — район Карибского моря. Для Франции — это Северная Африка. А для России — это Афганистан, Иран, Турция. С этим нужно согласиться и не мешать, не вмешиваться. То же самое Китай. У него есть интересы в Монголии, в Южной Азии. Но он не должен косо смотреть на действия русских в Афганистане, а тем более в Иране и Турции. То же самое Япония. Она готова будет согласиться с выходом России на берег Индийского океана, но ей нужны какие-то острова из Курильской гряды. Здесь можно найти иные пути решения, может быть, что-то другое дать Японии. Можно найти формулу, при которой интересы Японии тоже будут учтены. Таким образом, можно создать благоприятные условия для всего человечества с тем, чтобы политический СПИД, политический Чернобыль не поразил нашу планету. И последнее слово будет за русскими, потому что американцы, в конечном счете, согласятся с нашими предложениями, с нашей формулой геополитического развития мира, в результате которой Россия завершит установление своих южных границ, совершит свой «последний бросок на Юг».

Как когда-то Россия спасла мир от Османской империи, направив на юг свои войска, и Османская империя, простиравшаяся на трех континентах — в Северной Африке, Южной Европе и Малой Азии, — рухнула в результате трех войн с Россией. Может быть, если б не Россия, вся Европа была бы отуречена, ибо турки захватили уже Будапешт и осаждали Вену, им так мало уже оставалось до Берлина, до Парижа, до Ла-Манша. А семь веков назад мы остановили монголов. А могли бы пропустить их, смирившись с их господством. И что бы осталось тогда от Европы? Мы несколько раз спасали ее: и с юга, и с востока, и с севера, и из центра самой Европы, когда фашистская чума в Германии, в Италии, в Португалии, в Испании, в Греции торжествовала. Благодаря русским Европа освободилась от фашизма. Но русские потерпели больше всех убытков, ведь Россия расположена на Евразийском континенте, и мы останавливали самого страшного агрессора в мире — и семь веков назад, и пятьдесят лет назад. Поэтому другие народы должны быть благодарны русским. Русские несли свободу на своих плечах — в чью бы форму они ни были бы одеты: солдат царской армии, Советской армии, Российской армии. Мы не закабалляли и не загоняли в рабство народы, не заставляли их работать на нас. Мы до сих пор не получили достаточной компенсации ни от немцев, ни от французов, ни от японцев, ни от шведов, ни от турок, ни от поляков — ни от одного агрессора, который топтал и уничтожал нашу страну и наш народ.

Мир должен быть благодарен России за ее роль спасительницы, освободительницы. Мы не ищем награды России за бедствия, которые она испытала, выполняя свою историческую миссию каждые сто лет. Это естественное развитие России. Это ее пробуждение и способность еще раз помочь народам юга обрести подлинное освобождение. Чтобы наступил наконец-то час тишины на Ближнем и Среднем Востоке, в Малой и Средней Азии. Помочь здесь может только Россия.

Принятое в Хельсинки в 1975 году решение о незыблемости установленных к тому времени границ само по себе прекрасно. Но оно не соблюдается — народы втянуты в тяжелую, кровавую и длительную братоубийственную войну. Попытки прекратить войны, пресечь попытки изменения границ «извне», силами войск быстрого реагирования под эгидой США, миротворческими силами ООН не дают сколько-нибудь значительных результатов. Причины конфликтов заложены глубоко, коренятся в национальных, религиозных различиях, распаленных рвущимися к власти оголтелыми националистическими силами, группами, лицами.

Для решения спорных вопросов, для пресечения военных действий, пагубных теперь уже не только для воинских частей, но и для ни в чем не повинного мирного населения нужен не силовой нажим, а умиротворяющее воздействие авторитета. Бездействующие во имя «американских интересов» власти США таким авторитетом не обладают: они сами пользуются силовыми, антизаконными, порой преступными средствами. Примеров тому много.

Самый, и, пожалуй, эффективный единственный способ предотвратить кровавые конфликты на юге, на Ближнем Востоке — это создать там, так сказать, «санитарный коридор», отделив таким образом друг от друга непримиримо воинственные страны. Это, безусловно, охладит горячие точки и горячие головы, эти точки создающие. Осуществить это разделение, разъединение, надлежит России, неоднократно призванной в процессе исторического развития странами Востока в качестве арбитра, протектора (защитника) слабых, подвергавшихся агрессии соседних народов. Так было с добровольным присоединением к России Грузии, Туркмении. Именно Россия выступила в защиту Армении от ее соседа Турции, предотвратила полный геноцид армянского народа, носителя богатейшей, многовековой культуры. Историческая миссия России — предотвратить кровопролитные дальнейшие войны на Ближнем Востоке.

Взглянем на карту: отсечь узким коридором агрессивно настроенные силы Ирана, готовые не только вступить в существующие распри, но и разжечь новые. Изолировать от ближневосточных склок Афганистан, не только не успокоившийся после ухода оттуда российских войск, но и ставший уже проявлять склонность к внешней агрессии — к военному вмешательству во внутренние

дела Таджикистана. Прием военной оккупации Афганистана доказал свою неэффективность — помочь сможет только изоляция этой пострадавшей от войны страны от излишне воинственных подстрекателей-соседей. Только это может заставить афганских претендентов на власть всерьез заняться мирным решением своих внутренних вопросов.

Создание такого коридора не попытка захватить чужие земли — земли у России и без того достаточно. Это акт чисто миротворческий. Желательно и возможно провести его мирным путем, предложив затронутым им странам выгодную экономическую компенсацию: преимущества в торговле, возможно, право на долгосрочную аренду некоторых пограничных территорий на взаимовыгодных условиях.

Узкий коридор с опорными пунктами — «военными поселениями», городками — целесообразно провести до естественной водной границы. Дальше двигаться некуда, дальше — теплые воды Индийского океана, омывающие берега вечно дружественной нам Индии, Ирака, нашего стратегического и верного союзника в арабском мире. Теплое дыхание океана успокоит всех живущих на этом новом геополитическом пространстве, в этих новых границах России. Русский флаг никому не будет угрожать, и Российский флот в Индийском океане будет совершать дружественные визиты в порты Индии, Персидского залива, Восточной Африки. Мы будем дружить со всеми, и особенно с Южной Африкой. С ней нас связывают особые интересы в области экономики, культуры, геополитики. И это будут отношения Север-Юг. Мы не будем пересекаться с интересами китайцев и японцев, у которых будут особые отношения с Филиппинами, Австралией, Индонезией, Юго-Восточной Азией. Мы не будем уходить в Западную Африку, где имеются интересы у Западной Европы. И тем более наши пути никак не скрещиваются с Латинской Америкой, с интересами североамериканских государств. Мир обретет тот порядок, в котором он давно нуждается, без свастики и без красных звезд, без гестапо и без КГБ. Мир хочет получить, наконец, твердый гарантированный порядок, и чище станут реки, чище станет вода, которую мы пьем. Мы будем больше отдыхать, станем спокойнее — все граждане, любого цвета кожи, говорящие на разных языках, но ведь мы всегда договоримся на русском и английском.

Мы пойдем друг друга, потому что у каждой семьи будет дом, какой она хочет, — в большом и малом городе, в кишлаке, в ауле, в тропиках, в лесу, на склоне горы. И в этом доме будут жить те, кого вы хотите там видеть. Одна жена, или три, или ни одной. Один ребенок или десять. У вас могут быть коровы и овцы или научные приборы. Это ваше дело. Каждая семья будет жить по своим собственным законам, но соблюдая при этом законы соседней семьи, ближнего населенного пункта или города. Закон — всеобщий, для всех, универсальный,

при единой формуле: не убивать, не воровать, не обманывать. Вот что требуется, чтобы мы получили равные возможности.

Все народы талантливы. Кто-то хорошо пасет скот, кто-то выращивает цветы, кто-то умеет хорошо ловить рыбу, искать жемчуг, каждому — дело по душе. В спорте, в науке, в творчестве, в искусстве. В любой профессии, в любом климате. Мы будем спокойно жить, и не будет господства никакой идеологии, не будет притязаний на власть или на установление мирового порядка со стороны какой-либо державы. И не будем пугать друг друга ни «русским Иваном», ни «дядей Сэмом», ни негром. Меньше станет болезней, которые поражают человечество и уносят миллионы и миллионы. Голод должен исчезнуть, потому что хватает продовольствия, — мы не успеваем доставить его до страждущих. И это все станет возможным, когда Россия обретет свое национальное самосознание не в ущерб межнациональному, не для того, чтобы поднять русских и опустить на дно другие народы. А для того, чтобы, подняв русских, поднять всех живущих рядом с ними, весь этот Евразийский континент — от Бреста до Кабула и от Ямала до Стамбула.

Но все это возможно только при условии, что Россия выйдет на юг, останется на берегу Индийского океана. Поэтому финны, руховцы, литовцы и эстонцы заинтересованы в том, чтобы Россия установила новые границы. И японцы, китайцы, индусы тоже в этом заинтересованы. Арабы и европейцы — также. Только так они освободятся от израильского капкана, Америка обретет, наконец, спокойствие, освободившись от мании величия, от необходимости силой поддерживать свои авторитеты, оставаться единственной сверхдержавой. Всем будет легче, мир вздохнет свободно, обретя формулу надежности. Но планета огромна. Народы разные. Нельзя осуществлять политику, которой будут довольны абсолютно все. Такое невозможно даже внутри одного государства, да и внутри одной семьи. Там, где есть мама, папа, двое детей, всегда будет кто-то недоволен. А уж тем более, если сюда добавить еще дедушку и бабушку. Там всегда будет «улей», всегда какие-то конфликты. Мир бесконфликтным сделать нельзя.

Нельзя полностью избавить человечество от болезней. Мы всегда будем простужаться, это будет называться ОРЗ, грипп, тонзиллит. Но мы можем освободиться от смертельного исхода при онкологических заболеваниях, от мировой войны с применением термоядерного оружия, нейтронного, химического, бактериологического. А конфликты неизбежны все равно. Как нельзя избежать конфликтов между мужчиной и женщиной. Мы никогда не сможем сделать счастливыми всех без исключения. Чтобы все женщины вышли замуж, чтобы все мужчины женились, и у всех были дети, и все они были живы и здоровы. Этого не получится никогда. Желание каждой молодой пары — стать мужем и женой,

иметь детей, свое жилье, любимую работу, вырастить детей. Но ведь часто этого не случается. Нет жилья, болеют дети, близкие, распадается семья, неурядицы на работе, конфликты с родственниками, теща, тесть — это всегда будет. И то же самое между народами.

Все равно будут рассказывать анекдоты про чукчей или евреев, про русского Ивана или про кавказцев, про хохла — мы будем, так или иначе, заниматься какой-то «дедовщиной». Но она не должна кончаться гробами, как это происходит в нашей армии. Служащие всегда могут между собой находиться в отношениях, не совсем удобных новобранцам. Но это не должно переходить в форму насилия. В любом детском коллективе всегда есть озорник, шалун. Это живая природа человека, нельзя же всех запрограммировать, иначе остановится развитие.

Ведь река несет камни, песок, ил. Она движется. Ее нельзя направить так, чтобы она не размывала берега, чтобы не выходила из берегов. Это природа, а человек — часть природы. Но надо обязательно регулировать процессы, чтобы не было фашизма, чтобы не было коммунизма, чтобы не было захвата чужих стран, земель, самолетов. Кто-то из пассажиров может перепить. Но это он себе вредит. А вот если появляется террорист, угонщик самолета — это угроза жизни сотням людей. Вот с ними мы должны бороться. Его действия необходимо нейтрализовать.

И в геополитической формуле нельзя найти такой идеальный вариант для всех. Я знаю, и в Кабуле, и в Тегеране, и в Анкаре будет раздаваться много протестов. Но почему там думают, что мы не против их планов создания великого тюркского государства, давно уже созревших в Анкаре? За что сидел в тюрьме полковник Тюркер, создатель Партии национального порядка? Именно за идеи Турана, великого тюркского государства от Стамбула до Алтая. Сами турки его за это посадили в тюрьму. Эти националистические идеи, пантюркские настроения господствовали периодически, но в любом случае всегда имели место в турецком обществе, среди ученых, студентов, чиновничества. То же самое и попытка Тегерана распространить идеи исламской революции на окраинах страны. В Афганистане это почти удалось, но Ирану не удалось пока, но может быть попытка распространить это на Азербайджан и в перспективе на Турцию. А эти панисламистские идеи? Разве они способствуют улучшению миропорядка? Разве они не представляют угрозу для человечества? Для всего человечества. А Кабул? Там вечная война. Почему бы им ни жить так, как они хотят, не разбиваясь на банды во главе с полевыми командирами? Разве это не угроза миру? А вечные столкновения между Пакистаном и Индией? Ведь нужно всему этому положить конец.

Недовольство нашей идеей было, есть и будет. Но как в конкретной семье всегда кто-то недоволен порядком, который в ней установлен, так и в большой семье народов нашей планеты не все будут согласны с тем порядком, который может быть установлен. Они должны согласиться, смириться ради большинства. Так же, как и коммунисты России должны согласиться с тем, что большинство россиян не хочет того коммунизма, который пытались осуществить здесь в сталинско-брежневской модели. Нельзя насильственно насадить коммунизм — в идеологии, в сознании, в быту, в труде, в образе жизни. Таков был фашизм в Германии и в других странах Европы. Известно, чем это кончилось.

Но выход России на юг — это, прежде всего, защитная мера, ответная, ибо сегодня идет угроза России с юга. Со стороны Афганистана, который уже нападает на Таджикистан, со стороны Тегерана, который строит планы панисламистского захвата огромных территорий, со стороны Анкары, где давно уже готовы планы великого тюркского государства. И пантюркизм угрожает не только России, но и всей Европе, ибо и там большое количество тюркоязычного населения, мусульманского, фарсиязычного, и все это удобная почва, хорошая приманка для Афганистана, Ирана, Турции подняться наверх, на север, создав великий Афганистан, великий Иран, великую Турцию. Как минимум, Турция мечтает об Азербайджане и Кавказе, о Грузии, чтобы стать страной четырех морей — Черного, Средиземного, Каспийского, Мраморного, и даже Эгейского. А Россия вообще все потеряет — «великий и талантливый» турецкий народ достоин жить в самом центре мира, в благоухающем регионе, на берегу шести морей, а русский народ должен погибнуть. Так ли распорядится история человечества? Нет, это не возможно.

С миром ничего не случится, если даже вся турецкая нация погибнет, хотя я этого не желаю ей. Пусть вспомнят турки, как они пришли в Малую Азию, варварски захватили Константинополь и разграбили его, вырезали, покорили все народы, проживавшие в Малой Азии. Как они вырезали полтора миллиона армян в апреле 1915 года. Пусть они вспомнят об этом, и пусть содрогнется совесть человечества, когда целый народ вырезают за три ночи. А миллионы курдов стонут под турецким игом и не могут жить в Курдском государстве. Они всегда там жили, а сейчас там все за хвачено. Горькая судьба разделила их. Большая часть живет в Восточной Анатолии, на территории Турции, часть живет па территории Сирии, Северного Ирака, Западного Ирана, в Закавказье. Это двадцатимиллионный народ, и он имеет право обрести национальную свободу. И кто может это право дать ему? Только Россия.

Сегодня нельзя ставить на одну чашу весов агрессора и его жертву. Мы должны понять, наконец, кто принес цивилизацию в этот мир. Кто осваивал

космос, а кто захватывал чужие страны, грабил чужие народы, угонял в рабство, сжигал, перестраивал христианские храмы в мечети.

Какую культуру принесли турки на территорию Малой Азии? Туристам с Запада, путешествующим по Турции, до сих пор показывают остатки византийской культуры. Никакой турецкой культуры нет, культура не бывает на лошади, сабля наголо. А кто составлял основу нового турецкого войска? Янычары — кто это? Славянские мальчики, взятые в плен вместе с родителями. Родителей убивали, а мальчиков воспитывали в турецком, мусульманском духе и делали мощью своих войск. Это же страшно, когда славянские мальчики уничтожали славянские народы под турецкими флагами. Кто за это ответит? Кто заплатит за надругательство над византийской культурой, над славянскими народами? Не было Нюрнбергского суда над турками, совершившими геноцид против армянского народа. А какая разница между турками и немцами? Фашистский режим был виной гибели пятидесяти миллионов человек. Самых немцев было семьдесят — восемьдесят миллионов. То же самое, когда 1,7-миллионный турецкий народ уничтожил полтора миллиона армян. Пропорция та же самая. Турки принесли столько же зла человечеству, как и немцы. Но над немцами был суд, над их партией, над их идеологией. В Германии до сих пор стоят войска. А турки никем не наказаны. Оказывается, можно уничтожать армян, потому что это малый народ. А вот французов, русских, англичан уничтожать нельзя, за это будут судить. Но такая политическая «дедовщина» не пройдет. Все народы равны. Никому не позволено заниматься геноцидом. Так сегодня Грузия уничтожает абхазцев, осетин, и Европа молчит. Можно, утюжьте Сухуми танками. Расчлняйте трупы абхазцев. Ведь ваш вождь Шеварднадзе помог западным лидерам поколебать позиции СССР в Европе, сокрушить военную мощь СССР. И в благодарность за это господину Шеварднадзе разрешают заниматься политическим бандитизмом. Абхазцев мало, но они народ, они хотят жить на своей земле и свободно. Но их лишают этого права. Это геноцид, это расизм, это фашизм, и это происходит сегодня. Кто все это остановит?

А столкновения между азербайджанцами и армянами? До каких пор это будет? До уничтожения армянского народа? Но теперь уже не турками, а азербайджанцами. Другим тюркоязычным народом. Ведь, по сути дела, азербайджанцы и турки — это одно и то же. Турки в 1915 году вырезали полтора миллиона армян, азербайджанцы вырезают их с февраля 1988-го. Турки сделали это за три ночи, а азербайджанцы будут заниматься этим пятнадцать лет. И постараются совсем уничтожить армян, чтобы в итоге вообще уничтожить армянское государство. Почему? Потому, что оно христианское. Оно мешает соединиться двум тюрко-язычным пародам, азербайджанцам и туркам. Что такое Нахичевань? Это же искусственное образование. Азербайджанское поселение

на армянской территории, чтобы быть в непосредственном соприкосновении с турками. А это исстари Армения, там всегда была Армения. Страна трех морей — Каспийского, Черного, Средиземного. А что сегодня стало с Арменией? Маленькая полоска земли осталась от великого государства, государства с великой культурой, Урарту. Там началась цивилизация, которая распространилась дальше. Своя церковь. Своя письменность. А азербайджанцы — это персидское племя, поднявшееся вверх как завоеватель. И в это время с востока шли турки-сельджуки. Они отуречили это персидское племя. Теперь они говорят по-турецки. Что такое азербайджанцы? Племя, проживавшее на берегу Каспийского моря — Хазер. Это не название страны, это указатель местности, где проживают какие-то граждане. Это все равно как жители Сокольников — государство, национальность. Это всего-навсего район Москвы. Так же и Азербайджан. Это район проживания на берегу Каспийского моря.

Поэтому нельзя не в чем упрекнуть россиян. Мы не собираемся наказывать турецкий, иранский или афганский народы. Но мы хотим свободы для тех народов, которые живут на юге. А сегодня в крови весь юг. Десятки лет подавляются выступления курдов за свою свободу. Турецкие войска с воздуха бомбят мирных жителей, танками утюжат курдские населенные пункты, применяют химическое оружие. Значит, пусть гибнет курдский народ, который вовсе не малый, их двадцать миллионов. Это крупное государство по европейским масштабам. Но молчит Европа. Ей выгодны отношения с Анкарой и Стамбулом. Вот она, европейская «дедовщина». Закроем глаза на курдскую проблему, зато турки будут с нами, европейцами, в хороших отношениях. А что сделали турки с коммунистами? Обманым путем их посадили в лодки, вывезли в Черное море, зарезали и выбросили в море трупы. Вот вам расправа с политической оппозицией. Это демократия? Это варварство, это дикость!

Ленин думал, что Мустафа Кемаль (Ататюрк) — турецкий большевик. Дал ему оружие, деньги. А каков результат? Во время второй мировой войны Турция должна была напасть на Кавказ, и там стояло много наших войск в ожидании этого нападения. Все планы были готовы у турецкого командования. Ошибка Сталина в том, что он не наказал Турцию по итогам второй мировой войны. Турцию следовало наказать, из-за нее погибло множество русских солдат на Клухорском перевале и других кавказских переходах, потому что Берия не разрешал использовать свежие дивизии Закавказья в помощь Северному Кавказу в борьбе с немцами, рвущимися к Грозному, Баку, Махачкале, — именно из-за угрозы нападения турок. Поэтому реально Турция участвовала во второй мировой войне. Так же как и Япония, которая была наказана нами. Но лишь потому, что этого хотели американцы. Япония нападала на Пёрл-Харбор. Турки не нападали на Вену или Париж, поэтому никто не потребовал наказания Тур-



ции. Но ведь Турция мешала нашей стране в войне с немцами. Из-за позиции Турции погибло больше наших солдат, было больше захвачено наших территорий. Поэтому Турция — участница во второй мировой войне на стороне фашистской Германии. Но она не наказана.

Разный может быть взгляд и разные точки зрения на это. И кто будет судьей здесь? Разве мы, русские, будем не правы, защитив армян не только как христиан, но и как народ, на протяжении многих веков уничтожаемый с юга, востока и запада? Разве будем не правы, если дадим свободу курдскому народу, белуджам? Разве не будем правы, дав возможность узбекам, таджикам, хорезмийцам, пуштунам, дарийцам проживать на всем этом пространстве — от Ташкента до Кабула, Кандагара и до конца, до берега Индийского океана, — жить свободно, передвигаться так, как они хотят, но чтобы не было банд? Разве они не будут нам благодарны за это? А Южный Азербайджан — за возможность соединения с Северным Ираном? Это один народ азербайджанский. Но их около шестнадцати миллионов, проживающих в Северном Иране, и они не могут говорить на родном языке, считать себя азербайджанцами. А белуджи? А арабы в южной части Ирана? И все будут нам благодарны. В том числе и персы. В том числе и турки. Потому что сегодня они живут на острове Кипр, как в осажденной крепости. Это греческий остров, он никогда не был турецким. И он должен снова стать греческим. Это должна быть свободная Кипрская республика или часть Греции. Не должен быть Кипр оккупирован турецкими войсками. Сколько было уничтожено греков? Сколько было изнасиловано греческих женщин? Об этом могут сказать в Афинах. А разве Дарданеллы принадлежали туркам? Всегда — Греции. А Фракия? Это территория Болгарии и Греции. Так почему же там до сих пор захватчики с того периода, когда великие державы воевали между собой?

Теперь, когда мы переходим к региональному сотрудничеству, здесь все можно поставить на свои места. Чтобы не было ярлыков: агрессор, захватчик. И турки могут жить на всем этом пространстве, они могут вернуться под Ташкент, Ашхабад, в Каракалпакию, к Аральскому морю, — туда, откуда они вышли в поисках лучших земель. Но улучшать следует те земли, где ты родился и живешь, а не захватывать чужие города и страны путем уничтожения проживающих там граждан и уничтожения той культуры. Они до сих пор не создали ничего в Малой Азии взамен того, что там было когда-то. Цитадель. Колыбель человечества. Малая Азия, Греция, Рим, Месопотамия, Египет — все это было под турецким владычеством, захвачено силой, веками стонали в рабстве. И только Россия освободила и Северную Африку, и Южную Европу от турецкого владычества, от османского господства. И миллионы людей до сих пор благодарны за это России. Так неужели же Россия не способна и не должна совер-

шить свой последний жест? Сделать еще рывок, небольшой рывок на юг, чтобы туда спустились ширококолейные русские железные дороги и поезда: Москва—Дели, Москва—Кабул, Москва—берег Индийского океана, Москва—Тегеран, Москва—Багдад, Москва—Анкара — шли бы день и ночь, везли бы грузы, людей туда и обратно, и все это в условиях безопасности. Все для экономики, для развития культуры.

Мы должны исключить возможность возникновения войны в этом регионе, исключить угрозу уничтожения народов этого региона, принести им свободу, надежные условия для развития. Немцы этого хотят, они согласятся. Они сами сегодня не знают, что им делать с четырьмя миллионами обосновавшихся в их стране турок. Да еще в последнее время прибавилось много цыган, румын, чехов, русских. Что им делать с таким количеством иностранцев? Немцы возвращаются из России в Германию. Ведь мы создаем кризис для Германии. Там снова возникают фашистские партии. И мы в России тоже ответственны за это. Если мы сделаем этот «южный бросок», мы остановим отток российских немцев в Германию и будем способствовать возвращению турок оттуда на родину. Мы готовы принять турецких рабочих у себя, некоторые уже работают в Москве и в других регионах. Поэтому все наши действия в направлении юга хорошо продуманы, у них есть геополитическое, национальное, идеологическое обоснование.

Это может быть расценено как политологическое открытие для установления новых условий в нашем регионе и последующего благоприятного влияния на весь миропорядок. Нас поймут во всех столицах мира. Я говорил об этом с американцами, с французами, с немцами, с японцами, с греками, с сербами — со многими. Те же финны — Выборг может отойти к ним, это будет Виипури, и они могут иметь какие-то приоритеты в Карелии. Вот вам успокоение для Северной Европы. Германия получит возможность восстановить Восточную Пруссию за счет территории Польши (ей не привыкать к переделам) — части ее. Данциг и Штеттин, которые сегодня называются Гданьск и Щецин, «Польский коридор». Может быть, часть Моравии и Чехии. В общем, границы Германии 1937 года. И немцы успокоятся, они больше не будут двигаться никуда на восток. И если мы остановим поток наших немцев в Германию и даже, наоборот, сможем взять у них часть безработного населения, не находящего себе теперь там применения. Врачи, архитекторы, инженеры. В Германии нехватка чернорабочих, а специалистов там перебор. Их бы позвать к нам, в Россию. В регионы Средней Азии. При совместном освоении всех этих ресурсов — и космос, и нефть, и промышленное строительство, и фермерство. Мы бы вернули наших немцев — их два миллиона, еще бы взяли около трех миллионов. Германии будет хорошо, если новой станет Россия. Франции тоже было бы

выгодно. Мы бы помогли ей освободиться от американского и сионистского влияния. Иначе столица Франции к новому веку, к 2008 году превратится в арабский город. Ибо алжирцы потихоньку захватывают Париж и идут дальше. Европа нуждается в нашей помощи.

Великая историческая миссия суждена России — может быть, последняя. Но при этом ей нужно срочно решать внутренние, экономические задачи: развитие инфраструктур, строительство хороших дорог, хранилищ, холодильников, транспортных артерий, узлов связи, жилищное строительство. Россия частично снова станет одноэтажной — коттеджи, сауны, гаражи, усадьбы, сады. Это лучшие условия для проживания, чем эти каменные джунгли, бетонные блоки. Хорошо будет и Индии, потому что закончится конфликт с Пакистаном, и Россия получит прямую границу с Индией. Прекратятся конфликты между Монголией и Китаем, Китаем и Юго-Восточной Азией, Китаем и Индией. Япония окончательно определится в плане своих национальных интересов. Для всех придет успокоение. Южная Африка получит гарантии существования Белой республики на юге Африки.

Но самой России никто не поможет. Да и Америка, еще может так случиться, будет нуждаться в помощи России. Экспансия испаноговорящих из Мексики, из других латинских стран на севере США и размножение черного населения, которое может достичь сорока—пятидесяти миллионов, миграция в США народов с Востока — все это уже составит около ста миллионов. Половина Америки станет цветной. И в перспективе, учитывая, что цветное население размножается быстрее и более агрессивно, в Америке будет дальнейший рост преступности, гибель белого населения и в то же время размножение цветного. И кто знает, не попросит ли Америка руку помощи у России в середине XXI века?

Россия должна быстро стать здоровой, сильной, мощной державой, у которой должны быть морские пространства на границах. Тихий океан не является теплым, но он омывает дальневосточные границы России. Потом, самая протяженная в мире граница — с Китаем. Она должна быть спокойной раз и навсегда, потому что Китай устремляется на юг, а не на север. Дружественная Индия. И, наконец, Индийский океан. И дружественный Ирак. А на западе — те страны, которые получают свои преимущества. Румыния что-то может получить - допустим, кусочек Молдавии - Венгрия может получить какой-то кусочек от Румынии в Закарпатье. Поляки оказываются ущемленными, потому что они хотели бы получить Львов, но Львов нужен Западно-Украинской республике. И немцы потеснят поляков.

Мы все эти вопросы могли бы решить для наших и западных, и восточных, и юго-восточных соседей, но лишь при одном условии: в начале Россия

получает то, что ей надо. А потом деньги или товары от нас — к вам. И то после проверки качества и количества товара. Или предоплата. А так, чтобы Россия в чем-то уступила, а потом Россию обманули — на это мы не пойдём. На это пошли «демороссы». Горбачев и Ельцин пошли на все уступки Западу, США, ЦРУ, Израилю. А что получили взамен? Ничего. Ничего, их обманули. Не умеют торговать ни ставропольский медведь, ни уральский. Здесь нужен другой интеллект. «Здесь нужно другое мышление» — правильная фраза Горбачева. Но только не мышление сына колхозника, председателя ставропольского колхоза. Здесь нужен человек, как минимум, с планетарным мышлением. Тогда может быть достигнут эффект, который приведет к разумному существованию, к осуществлению геополитической формулы, обеспечивающей интересы большинства на планете.

И вот та формула, о которой мы говорили на страницах нашей книги, она является определяющей успеха для мировой политики в конце XX века. И в XXI век мы войдем уже с новыми принципами, с новыми взглядами на мировую политику, политику регионального сотрудничества. Мы перестанем обвинять друг друга, мы должны способствовать гармонии отношений, гармонии, как в природе. Нам не нужно палящее солнце, но нам тяжело быть постоянно в состоянии пасмурной погоды. Нам не нужны проливные дожди — достаточно легкого летнего моросящего дождя, нам не нужны бураны и ураганы — достаточен легкий снег, пушистый, быстро тающий.

Меньше политических бедствий. Исключить войны. Пусть будут конфликты между соседями - чья коза или свинья забежала на чужой огород и съела чужую брюкву. А не требовать выкупа за трупы заложников, захваченных во время межэтнических столкновений, на базе местной гражданской войны. Надо навсегда с этой ситуацией покончить. Как в свое время в России покончили с чумой, холерой, туберкулезом. А вот в последнее время в отдельных местах опять появились эти болезни. Потому что мы не смогли выдержать правильный режим — санитарный режим, медицинский контроль, правильное питание населения. Мы расстроили свой дом, и стали проявляться эти болезни. И большие — как гражданская война, и малые — как физические заболевания отдельных граждан. Так и во всем мире. Минимальные конфликты возможны, может быть, из-за курса кораблей в теплом Средиземном море. Может быть, рыбаки случайно зайдут в чьи-то территориальные воды. Эти споры возможны, но они будут решаться арбитражем. Главное — что должны замолчать пушки, танки, ракеты. Чтобы не сыпались сверху смертоносные снаряды на головы мирных граждан. Иногда сообщается в сводках, что погибли женщины, старики, дети, как отягчающее обстоятельство. А разве гибель молодых мужчин — это нормальное явление? Это цвет нации гибнет. И никто не должен погибать. Ко-

личество тут не играет роли. Если сбили самолет и погиб только летчик — та же трагедия, как если бы погибло пятьдесят, сто, двести человек. Жизнь каждого человека дорога. Если в Китае живет один миллиард сто миллионов и погибнет пятьдесят миллионов, все равно китайцы останутся в огромной массе. А в Чехии погибнет шесть миллионов — и Чехии просто уже не будет. Здесь не возможен количественный подход.

Нельзя делить людей и нации на великие и на невеликие. Надо перейти к гражданскому обществу. Мы все — граждане нашей планеты. Мы — земляне. Мы — европейцы, азиаты, африканцы, американцы, мы — россияне. Мы должны жить и действовать под сенью закона. Только это может спасти нас. Но нужно сделать последний, решительный шаг. Надо установить разумные границы, окончательно разделить сферы влияния, чтобы у нас не было столкновения межгосударственных интересов. И это не приводило бы к войне. Надо закончить все войны до конца XX века и войти в третье тысячелетие лишь с мелкими частными конфликтами отдельных граждан. А решающим фактором: кто прав, кто виноват — ни в коем случае не должна быть национальность человека.

Итак, гражданское общество. Итак, планетарное мышление. Обеспечение прав всем и каждому. Свобода во всем и для всех. Но ограниченная законом, действующим во времени и пространстве на всей нашей планете, которая может быть цветущей, благоухающей, но может стать и выжженной пустыней с обгоревшими головешками остатков деревьев и домов. Все зависит только от нас.

Но в Москве и Вашингтоне должны понять, что больше ждать нельзя, что экспериментировать нельзя, что разменивать Россию нельзя, ибо это гибель Европы и человечества. Надо покончить с вмешательством во внутренние дела других народов и стран и последний раз, разумно, разделить сферы влияния.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Южный поход... Когда-то Красная конница шла на Варшаву, и был такой призыв: «Вперед, до Ла-Манша!», «Даешь Варшаву—Берлин—Ла-Манш!». Потом наши конники, двигаясь на восток, дошли до Тихого океана, где поход был закончен. Советская армия с 1979 по 1989 год спускалась в Афганистан, когда-то конница Дибича шла с запада через Болгарию на Константинополь, и никого

не было на пути этой конницы, лишь Запад остановил ее продвижение и захват Константинополя. И в Эрзуруме стояли русские войска в период первой мировой войны. А в 1916 году они уже дошли до иракской границы. И много лет они стояли в Северном Иране, до 1946 года. Поэтому продвижение на юг, оно всегда было свойственно России. Это нормальное движение России, ее военных структур, экономических, культурных институтов. Мы должны жить в мире и дружбе с нашими южными соседями. И все народы должны здесь чувствовать себя уверенно — и персы, и туркмены. Туркмения не должна быть разделена на южную и северную. Все вместе — народ туркмены. И таджики не должны жить только в Афганистане. Просто будет мирное пространство, где будут жить и узбеки, и другие народы — белуджи, курды, ассирийцы. А сколько народов живет в Дагестане? Мы все должны жить свободно, покончить с очагами войны, вражды и ненависти, обеспечить процветание и благополучие для всех народов, в том числе и для русского, который стал бы стабилизирующим фактором, стоял бы как форпост на берегу Индийского океана. И был балансом сил, чтобы исключить столкновения между христианами и мусульманами, между тюркоязычными и фарсиязычными, между различными кланами, племенами, полевыми командирами и т.п. Поэтому Россия должна спуститься и выйти на берег Индийского океана.

Это не блажь. Это — судьба России. Это — предназначение, рок. Это — подвиг России. Мы должны это сделать, ибо у нас нет выбора. По-другому мы не можем. Это — геополитика. Наше развитие требует этого. Как ребенок, выросший из какого-то костюма, должен надеть новый. И речь не идет о порабощении других народов, о захвате чужих территорий. Там все территории — спорные. Там вечно воюют. Афганистан, или Иран и Ирак, или курды. Народы ждут какого-то окончательного решения проблемы.

Возьмите Дагестан. Если бы он был самостоятельным, смог ли он существовать? Нет, потому что в каждом селении своя национальность. И каждый пытался бы добиться каких-то преимуществ. А Дагестан входит в состав России и по-русски его название "горная республика", горная, без национальной окраски. Там есть аварцы, есть таты, есть кумыки, ногайцы — десятки, десятки народов живут там. И чеченцы, и ингуши, и русские, и азербайджанцы — самые различные народы. Уберите Россию как стабилизирующий фактор — и там война. Потому что там и сегодня народы не имеют четко очерченных границ, своих национальных атрибутов, каких-то возможностей для национального самовыражения. Даже при наличии такого стабилизирующего фактора, как Россия, там не все складывается удачно. То была политика и Сталина, и коммунистов. Но свободно, мирно живущим нужно сделать весь юг. Россия будет как платформа, как буфер, как стена, опершись о которую, каждый народ спокойно

сможет существовать, развиваться, не претендуя на создание «великого» государства. Ведь нет и «великой» России. Потому что слово «великий» в первоначальном значении — большой. Просто большая страна. И она действительно большая — от Балтики до Владивостока. Так сложилось. Дания — маленькая страна, ее нельзя назвать великой Данией. Ведь бывает дерево маленькое и большое. Маленькое дерево может принести очень много плодов. Допустим, маленькое персиковое или мандариновое дерево может принести очень много плодов, а рядом стоящее высокое дерево никаких плодов не приносит. И особой пользы не приносит. Так же, как человек. Рост человека не определяет его положение в обществе. И то же самое в нации. Это чисто количественный показатель. Малые и великие народы — только в плане количества. И об этом можно даже не говорить, можно вообще не трогать национальный вопрос. Это, видимо, в будущем должно стать таким же неприличным, как говорить о человеке: красивый — некрасивый. Некрасивый для вас — красивый для другого. Он таким родился. Возьмите птиц. Есть воробей, есть орел. Красавец, с твердым клювом, с размахом крыльев. Но воробей живет, он хочет жить, это его жизнь. Или собаки. Есть невзрачные дворовые собачки, а есть мощные волкодавы, доги — высокопородистые собаки. Но это не достоинство их. Это присущее им качество, которое не дает им привилегии. Но даже и эти примеры не совсем удачны, потому что человек — это высшая материя, это высшее существо в природе. Здесь часто и нельзя проводить аналогий. Хотя чаще всего именно так и происходит, какой-то малый народ истребляют, именно потому, что он малочисленный и не в состоянии себя защитить. Скажем, сегодня грузины ведут войну против осетин — в Южной Осетии и абхазцев — в Абхазии. Но против русских они боятся подняться, и даже против азербайджанцев, потому что тех больше. Значит, если маленький народ, то можно его пинать. А если большой — уже побаиваются. Против китайцев мало кто осмелится вести войну, а вот против монголов или тибетцев, или против вьетнамцев могут осмелиться.

Поэтому здесь, на юге, мы создадим равные условия для всех народов. Каждый из жителей сам себя вправе назвать принадлежащим к той или иной нации. Но в паспортах не будет графы «национальность», в анкетах не будет этой графы. Национальность не будет определять какие-либо права человека. В перспективе даже гражданство не должно определять права. Лицо без гражданства — это человек, он живет здесь, у него нет местного паспорта, он является лицом без гражданства, но ведь он все равно часть человеческого общества. Его нельзя лишать прав за то, что у него нет гражданства или за какие-то политические убеждения, или за то, что он другой национальности, другого вероисповедания, или у него другой цвет кожи, или он из другого племени, из

такой-то местности, детдомовец он или имеет родителей, родился он в полной семье или у матери, самостоятельно его воспитавшей. Не должно быть здесь никаких дискриминационных признаков. Юг надо освободить от этой заразы — национализма, шовинизма малой нации по отношению к соседней большой. Мы должны научиться уважать себя как граждан, как мужчин и женщин, как взрослых и детей, имеющих общее право на нормальную спокойную жизнь. И никто не в праве прибегать к насилию. Везде должен быть единый правопорядок. Права человека — каждому человеку, каждый должен быть под защитой закона, под сенью закона, который действует во времени и пространстве на всей этой территории — от Кабула до Стамбула, от южного побережья Индийского океана до побережья Северного Ледовитого океана. И в Мурманске, и на берегу Индийского океана мы все — граждане одного Российского государства. Это все правовое, экономическое, политическое, финансовое пространство.

Выход русских к Индийскому океану — логическое завершение формирования Русской империи, проводившегося столетиями и превратившего ее в мощную сверхдержаву. Выход к Индийскому океану — это «окно на юго-восток» — в противоположном направлении «окна на северо-запад», прорубленного Петром Великим. Это даст ток свежего воздуха, постоянное движение, это гарантия от застоя.

Выход к Индийскому океану — это не захват территорий. Это миротворческая миссия России. Это гарантия от уничтожения для малых народов восточного региона. Это стабилизация положения на Ближнем Востоке: гарантия безопасной торговли, создание новых торговых путей, традиционно пролагавшихся через Россию к выгоде всех торгующих сторон.

Для России выход к Индийскому океану — это обеспечение стране надежных границ во взрывном, нестабильном сейчас юго-восточном регионе. Выход к Индийскому океану — это исторически обусловленное будущее России, это перспектива ее развития в XXI веке.

Осуществить эту перспективу, сделать ее реальностью можно только путем решительного пресечения развала страны, концентрацией всех сил: ПОЛИТИЧЕСКИХ — путем новой геополитики, ЭКОНОМИЧЕСКИХ — путем многоукладности в хозяйстве и, конечно, дружными усилиями всех россиян под руководством сильного правительства, умных, честных и опытных специалистов и честного, волевого, патриотически настроенного президента.

**PS. И все же Россия вышла к Индийскому океану. Два года назад прошли совместные российско-индийские учения, во время которых российские моряки «омыли» свои сапоги в Индийском океане.**